

Симбирскія Пархіяльныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

15-го Августа

№ 16.

1909 года.

ГОДЪ

Подписка принимается въ редакціи при
Симбирской Духовной Консистоіи.
Цѣна годовому изданію съ доставкой и
пересылкою 4 руб. 50 коп.

XXXIV.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Симбирская Духовная Консистоіа 16 іюля текущаго года с л у ш а л и: отношеніе Карсунскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, отъ 10 іюля сего 1909 года за № 661, въ коемъ, между прочимъ, изложено, что „при осмотрѣ начальныхъ училищъ Карсунскаго уѣзда членами уѣзднаго училищнаго совѣта замѣчено, что въ нѣкоторыхъ училищахъ уѣзда установленная программа по Закону Божію въ точности не выполняется, иные отдѣлы ея мѣстами вовсе не проходятся, и что нѣкоторые законоучители иногда не дѣлаютъ и одного урока въ недѣлю и рѣдко посѣщаютъ училища“. Вслѣдствіе сего названный совѣтъ ходатайствуетъ предъ Его Высокопреосвященствомъ о подтвержденіи резолюціи бывшаго Преосвященнаго Никандра, отъ 20 октября 1897 года.

Справка: Въ № 23 „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1897 годъ (стр. 395 и 396) напечатано: „По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Симбирская Духовная Консисторія слушала: отношеніе директора народныхъ училищъ Симбирской губерніи, отъ 18-го минувшаго октября за № 1263, въ которомъ сообщилъ Его Преосвященству, что Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 7-го февраля сего 1897 года утверждены „примѣрныя программы предметовъ, преподаваемыхъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія“, каковыя и должны быть приняты теперь упомянутыми учебными заведениями къ исполненію. А такъ какъ въ составѣ учебныхъ предметовъ одно изъ первыхъ мѣстъ отведено Закону Божію, высшее наблюденіе за преподаваніемъ котораго и религіозно-нравственнымъ направленіемъ обученія въ начальныхъ народныхъ училищахъ принадлежитъ епархіальному Архіерею (ст. 17 полож. о начальн. народн. училищахъ), то г. директоръ, препровождая печатный экземпляръ упомянутыхъ программъ, проситъ Его Преосвященство предписать о.о. законоучителямъ начальныхъ училищъ Симбирской губерніи выполнять ее во всей точности, объяснительную записку къ программѣ принять къ руководству и еженедѣльно давать по Закону Божію шесть часовыхъ уроковъ. На семь отношеніи г. директора резолюція Его Преосвященства послѣдовала, 20 минувшаго октября, слѣдующая: „Консисторія предпишетъ законоучителямъ начальныхъ училищъ Симбирской губерніи выполнять вновь изданную и утвержденную программу по Закону Божію во всей точности, объяснительную записку къ ней приписать къ руководству и еженедѣльно давать по Закону Божію 6 часовыхъ уроковъ“.

ПРИКАЗАЛИ и Его Высокопреосвященство 17 іюля утвердилъ въ удовлетвореніе ходатайства Карсунскаго уѣзднаго училищнаго совѣта и въ подтвержденіе опредѣленія Епархіальнаго Начальства, напечатаннаго въ № 23 „Епар-

хіальныхъ Вѣдомостей“ за 1897 г., чрезъ напечатаніе въ Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ объявить (и объявляется) о.о. законоучителямъ начальныхъ народныхъ училищъ Симбирской губерніи, что утвержденная Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 7 февраля 1897 года программа по Закону Божію для начальныхъ училищъ должна быть выполняема во всей точности, а объяснительная къ ней записка— принята къ обязательному руководству, и что законоучители должны давать, согласно программѣ, по Закону Божію въ начальной школѣ еженедѣльно 6 часовыхъ уроковъ.

Симбирская Духовная Консисторія 28 іюля текущаго 1909 года с л у ш а л и: напечатанное въ № 24-мъ „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1909 годъ распоряженіе Святѣйшаго Синода о приглашеніи духовенства къ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ и указъ Святѣйшаго Синода, отъ 12 іюня сего года за № 13, на имя Его Высокопреосвященства слѣдующаго содержанія: По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленный Преосвященнымъ Тамбовскимъ Иннокентіемъ 28 минувашаго мая, въ исполненіе синодальнаго порученія, проектъ распоряженія о приглашенія православнаго духовенства къ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ. ПРИКАЗАЛИ: Одобривъ представленный Преосвященнымъ Иннокентіемъ проектъ распоряженія о приглашенія православнаго духовенства къ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: для должнаго по духовному вѣдомству исполненія означеннаго распоряженія напечатать это распоряженіе въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“ и препроводить печатные экземпляры онаго при циркулярныхъ указахъ Синодальнымъ Конторамъ, всѣмъ епархіальнымъ Преосвященнымъ, исполняющему обязанности завѣдующаго придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеру военнаго и морского духовенства.“

ПРИКАЗАЛИ и Его Высокопреосвященство 31 іюля утвердилъ:

I) предложить епархіальному духовенству, чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, приложить ревностныя старанія въ дѣлѣ борьбы съ народнымъ пьянствомъ и имѣть неусыпныя заботы о дѣятельномъ осуществленіи тѣхъ средствъ, кои, для этой цѣли, подробно указаны въ распоряженіи Святѣйшаго Синода;

II) окружнымъ о.о. благочиннымъ епархіи вмѣнить въ обязанность бдительно слѣдить за дѣятельностію подвѣдомаго духовенства по борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ и, въ потребныхъ случаяхъ, побуждать его къ этой дѣятельности и руководить своими совѣтами и указаніями;

III) въ программу годовыхъ благочинническихъ отчетовъ о состояніи церквей и паствы ввести отдѣлъ „о дѣятельности духовенства по борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ“ съ тѣмъ, чтобы о.о. благочинные помѣщали въ этомъ отдѣлѣ за каждый отчетный годъ обстоятельныя свѣдѣнія и личныя наблюденія о дѣятельности въ указанномъ отношеніи духовенства, а равно и существующихъ въ приходахъ учреждений, поставившихъ себѣ задачею борьбу съ развращающимъ вліяніемъ народнаго пьянства;

IV) объявить духовенству, что при открытіи обществъ трезвости надлежитъ руководиться Высочайшимъ указомъ объ обществахъ и союзахъ, отъ 4 марта 1906 года, и утвержденными Святѣйшимъ Синодомъ, поопредѣленію отъ 18—25 ноября 1906 года за № 6590 (Церковныя Вѣдомости 1906 года № 48, стр. 505), правилами, опредѣляющими отношенія церковной власти къ обществамъ и союзамъ, возникающимъ въ нѣдрахъ православной церкви“.

Симбирская Духовная Консисторія 28 іюля сего 1909 года с л у ш а л и: опредѣленіе Святѣйшаго Синода, пропечатанное въ № 28 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1909 годъ, такого содержанія: „По поводу выпуска въ свѣтъ отпечатанной безъ предварительной цензуры въ одной типографіи бро-

шоры, названной краткимъ молитвенникомъ для мірянъ на русскомъ языкѣ, Святѣйшимъ Синодомъ, отъ 30 апрѣля—15 іюня 1909 года за № 3789, постановлено: въ предупрежденіе обращенія среди православныхъ христіанъ молитвенниковъ, не удостоенныхъ цензурнаго разрѣшенія, пригласить епархіальныхъ Преосвященныхъ сдѣлать разъясненіе православной паствѣ, черезъ подвѣдомственное имъ духовенство, а также черезъ пропечатаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, что только тѣ молитвенники могутъ быть въ употребленіи, которые напечатаны въ типографіяхъ духовныхъ учреждений, о чемъ и объявить, для должныхъ распоряженій по духовному вѣдомству, черезъ напечатаніе въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

ПРИКАЗАЛИ и Его Высокопреосвященство 31 іюля утвердилъ: предписать настоятелямъ церквей Симбирской епархіи черезъ напечатаніе въ Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ сдѣлать православной ихъ паствѣ разъясненіе по содержанію опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 30 апрѣля—15 іюня 1909 года за № 3789.

Опредѣлепіемъ Св. Синода, отъ 17 февраля—3 марта сего 1909 г. за № 1211, постановлено: разрѣшить Высочайше утвержденному Особому Комитету по сооруженію храма въ память моряковъ, погибшихъ въ войну съ Японіею, произвести во всѣхъ церквяхъ Имперіи тарелочный сборъ за всеобщую наканунѣ празднованія въ 1909 г. иконѣ Пресвятыя Богородицы Казанскія и за литургіею въ самый праздникъ 22 октября того же года, съ тѣмъ чтобы сбору этому предшествовало или соотвѣтствующее значенію сбора слово священнослужителя къ прихожанамъ, или прочтеніе воззванія Комитета,—и суммы сбора сдавались, по составленіи акта, въ мѣстныя духовныя Консисторіи.

О вышепроеписанномъ Симбирская Духовная Консисторія даетъ знать причтамъ церквей, настоятелямъ и настоятелямъ монастырей Симбирской епархіи къ свѣдѣнію и должному исполненію.

Одинъ изъ о.о. благочинныхъ епархіи въ отчетѣ своемъ о состояніи ввѣреннаго ему округа за 1-ую половину текущаго года, между прочимъ, написалъ слѣдующее: „Причты справедливо возмущаются безцеремонностію нѣкоторыхъ столичныхъ книгоиздательствъ, безъ всякаго требованія со стороны церкви и причтовъ рассылающихъ всѣмъ безъ исключенія церквамъ, съ наложеніемъ платежа, разныхъ книжный хламъ. Такъ были разосланы книги ксендза Хиникви „Дѣвушки и ихъ просвѣтители“, а на дняхъ какой то устарѣвшій справочникъ отъ Редакціи и Конторы „Церковь и жизнь“ въ С. Петербургѣ. Не смотря на предостереженія о. благочиннаго, многіе причты его округа выкупаютъ эти книги съ почты иногда на церковный счетъ, оправдываясь тѣмъ, что они думали, что книги высланы имъ фирмой не самопроизвольно, но по распоряженію или Епархіальнаго или Синодальнаго Начальства“. По повѣду сего 27 іюля послѣдовала такая резолюція Его Высокопреосвященства: „Объявить духовенству, чтобы бандерольныхъ посылокъ съ наложеннымъ платежомъ не принимали и церковныхъ денегъ на этотъ предметъ не расходовали“. О вышеизложенномъ объявляется духовенству епархіи *къ исполненію* чрезъ напечатаніе въ Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Журналомъ обще-епархіальнаго съѣзда депутатовъ духовенства Симбирской епархіи, отъ 18 іюня сего года за № 15, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, постановлено: выразить искреннюю признательность духовенства Симбирской епархіи:

а, строительному комитету, трудившемуся надъ устройствомъ епархіальной богадѣльни, и

б, священникамъ Воскресенской церкви гор. Симбирска о. Льву Ягодинскому и особенно священнику Всѣхсвятской церкви о. Сумеону Бѣльскому за немалые труды по завѣдыванію имуществомъ, бывшимъ Фокавиной.

Комитетомъ по управленію Симбирскимъ епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ, согласно своему журнальному постановленію, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ объявляется къ свѣдѣнію духовенства, что бы лица, желающія поступить въ число призрѣваемыхъ открываемой богадѣльни для епархіальнаго духовенства, подавали отъ своего имени прошенія въ комитетъ по управленію свѣчнымъ заводомъ о принятіи ихъ въ богадѣльню съ приложеніемъ точныхъ свѣдѣній о лѣтахъ своихъ, объ имущественномъ состояніи и о томъ, — получаютъ ли они пенсію изъ казны или изъ эмеритальной кассы, и въ какомъ размѣрѣ, каковыя свѣдѣнія обязательно должны быть удостовѣрены приходскимъ священникомъ и окружнымъ благочиннымъ.

Симбирскій епархіальный архитекторъ В. Г. Ивановъ симъ увѣдомляетъ, что съ 15 августа по 1 ноября сего 1909 г. имѣетъ жительство въ г. Сызрани. Адресъ: г. Сызрань, постройка тюрьмы.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Резолюціями Его Высокопреосвященства и опредѣленіями Епархіальнаго Начальства:

21 іюля священникъ церкви села Никулина, Сызранскаго уѣзда, Стефанъ Стефановъ уволенъ за штатъ, согласно его прошенію, по преклонности лѣтъ.

20-24 іюля утверждены въ должности послушницъ проживающія въ Сызранскомъ Срѣтенскомъ женскомъ общежительномъ монастырѣ крестьянскія дѣвицы:

1) села Николаевки, Николаевского уѣзда, Самарской губерніи, Варвара Флорова Калинина;

2) деревни Новозаволжской-Димитріевки, Самарскаго уѣзда губерніи, Евдокія Алексѣева Танаева;

3) села Мордовской Каргужки, Хвалынскаго уѣзда, Саратовской губерніи, Матрона Алексѣева Волкова;

4) того же села Марія Борисова Каргучева;

5) села Кравкова, Сызранскаго уѣзда, Агрипина Иванова Куликова;

6) села Березовки, Сенгилеевскаго уѣзда, Дарья Антипова Потанина;

7) села Шейнъ-Майдана, Ардатовскаго уѣзда, Варвара Іоакимова Панкратова;

8) деревни Малячкиной, Сызранскаго уѣзда, Марія Иванова Данилова;

9) деревни Гранной, Васильевка тожъ, Самарской губерніи уѣзда, Пелагея Егорова Пожидаева;

10) гор. Сызрани Екатерина Николаева Сыромятникова;

11) села Смышляевки, Сенгилеевскаго уѣзда, Марія Терентьева Силантьева;

12) села Уваровки, того же уѣзда, Евдокія Іосифова Кормасова;

13) села Дадъ, Ардатовскаго уѣзда, Агаѳія Антонова Бочкарева;

14) того села Параскева Данилова Ямина;

15) села Живайкина, Карсунскаго уѣзда, Марія Михайлова Аксенова (она же Винокурова);

16) села Новотулки, Николаевского уѣзда, Самарской губерніи, Марія Яфовева Бурдуковская;

17) того же села Александра Никитина Желѣзникова;

18) деревни Андреевки, Карсунскаго уѣзда, Екатерина Иванова Фарафонтова;

19) села Новоспасскаго, Сызранскаго уѣзда, Елена Григорьева Кузнецова;

20) села Засарья, Алатырскаго уѣзда, Екатерина Семенова Русакова;

21) села Новотулки, Николаевскаго уѣзда, Самарской губерніи, Параскева Антонова Столярова.

23—24 іюля окончившему миссіонерскіе курсы при Казанской духовной академіи Семену Новикову предоставлено священническое мѣсто при церкви села Сарбаева, Ардатовскаго уѣзда;

24 іюля крестьянинъ Штеповской волости, Лебединскаго уѣзда, Харьковской губерніи, Степанъ Нестеровъ Цукановъ и казакъ заштатнаго города Глинска, Роменскаго уѣзда, Полтавской губерніи, Никита Емельяновъ Вольнянскій опредѣлены въ число указныхъ послушниковъ Сызранскаго Вознесенскаго мужскаго монастыря;

27 іюля діаконъ церкви села Троицкаго-Куроѣдова, Карсунскаго уѣзда, Виссаріонъ Грезновъ уволенъ изъ вѣдѣнія Симбирскаго Епархіальнаго Начальства, за переходомъ его на службу въ Омскую епархію;

— на діаконское мѣсто къ церкви села Налитова, Алатырскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно просьбы, діаконъ церкви села Пятины, Карсунскаго уѣзда, Николай Вагинъ;

— на діаконское мѣсто къ церкви села Жадовки, Карсунскаго уѣзда, перемѣщенъ діаконъ церкви села Арской Слободы, Симбирскаго уѣзда, Михаилъ Фіалковъ, согласно просьбы о томъ:

— на діаконское мѣсто при церкви села Самайкина, Сызранскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенія, діаконъ церкви села Стемаса, Алатырскаго уѣзда, Петръ Десницкій.

— на псаломщическое мѣсто къ церкви села Біяти, Буинскаго уѣзда, перемѣщенъ псаломщикъ церкви села Коч-

кушъ, Ардатовскаго уѣзда, Михайлъ Моисеевъ, вслѣдствіе просьбы о томъ;

— окончившему курсъ ученія Симбирской духовной семинаріи Алексадру Петровскому предоставлено псаломщическое мѣсто при церкви села Большой-Аксы, Буинскаго уѣзда;

— на псаломщическое мѣсто при церкви села Папузы, Карсунскаго уѣзда, опредѣленъ крестьянинъ села Кузькина, Сенгилеевскаго уѣзда, Ефимій Никитинъ;

— на псаломщическое мѣсто къ церкви села Кошелевки, Карсунскаго уѣзда, опредѣленъ бывшій ученикъ семинаріи Викторъ Тиховъ съ тѣмъ, чтобы чрезъ полгода сдалъ экзаменъ на званіе псаломщика;

28 іюля—священникъ церкви села Вышки, Симбирскаго уѣзда, Владиміръ Зефировъ и священникъ церкви села Винновки, Сызранскаго уѣзда, Θεодоръ Аттіковъ, согласно прошеніямъ, перемѣщены одинъ на мѣсто другого;

29 іюля—исправляющая должность казначеи Симбирскаго Спасскаго женскаго монастыря монахиня Анфія (въ мірѣ Лидія Лютикова) утверждена въ занимаемой ею должности;

31 іюля священникъ церкви села Тоисей, Буинскаго уѣзда, Антипъ Ивановъ запрещенъ въ священнослуженіи.

3 августа—исправленіе должности благочиннаго по 4 округу, Карсунскаго уѣзда, возложено на священника церкви села Валгусъ, того же уѣзда, Петра Индустріева;

— исправляющій должность псаломщика при церкви села Керамсурки, Ардатовскаго уѣзда, Сергѣй Академовъ уволенъ отъ занимаемой имъ должности, согласно просьбы о томъ;

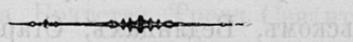
— окончившій курсъ ученія въ Алатырскомъ духовномъ училищѣ Анатолій Троицкій опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ церкви села Хухорева, Ардатовскаго уѣзда;

4 августа—исправляющій должность псаломщика при церкви села Потьмы, Карсунскаго уѣзда, Александръ Телемаковъ перемѣщенъ къ церкви села Александровки, того же уѣзда;

— крестьянинъ села Большихъ-Полянъ, Ардатовскаго уѣзда, Иванъ Егоровъ Варакинъ зачисленъ въ братство Алатырскаго Св.-Троицкаго монастыря на правахъ послушника;

7 августа находящійся на епитиміи въ Симбирскомъ Покровскомъ монастырѣ безмѣстный священникъ Михаилъ Знаменскій опредѣленъ на псаломщическую вакансію къ церкви села Потьмы, Карсунскаго уѣзда;

8 августа діаконское мѣсто при церкви села Мало-Карсунскаго выселка, Карсунскаго уѣзда, предоставлено, согласно просьбы, діакону церкви села Ермоловки, того же уѣда, Матвѣю Рождественскому.

Выражается благодарность Епархіальнаго Начальства. Сенгилеевскому купцу Василию Голованову за пожертвованіе имъ въ Архангельскую церковь села Дворянскаго, Сенгилеевскаго уѣзда, 100 руб. и полного священническаго облаченія стоимостью въ 65 руб;

крестьянину села Кармалейскаго-Гарта, Алатырскаго уѣзда, Космѣ Космину Теодулову за пожертвованіе въ приходскую церковь названнаго села металлическаго паникадила и хоругвей на сумму 250 руб;

церковно-приходскому попечительству с. Дворянскаго, Сенгилеевскаго уѣзда, и всѣмъ лицамъ принимавшимъ участіе въ ремонтѣ храма названнаго села;

церковно-приходскому попечительству села Русской Темрязани, Сенгилеевскаго уѣзда, и всѣмъ лицамъ, принимавшимъ участіе въ постройкѣ деревянной ограды вокругъ храма въ селѣ Русской Темрязани.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. Симбирск. уѣз.: въ Кайсаровѣ; Сенгилеевск. уѣз.: Трубетчинѣ; Сызранск. уѣз.: въ Большой-Репьевкѣ, Селитѣбѣ, Явлейкѣ, Бобарыкинѣ, Ширяевѣ-Буяракѣ;

Нияулинѣ, *Карсунск. уѣз.*: Городищахъ; *Буинскаго уѣзда*: Кіяти; *Ардатовск. уѣз.*: (нѣтъ); *Алатырскаго уѣз.*: Студен-
цѣ, *Курмышск. уѣз.*: (нѣтъ).

Діаконскія. *Симбирск. уѣз.*: въ Картеляхъ, Без-
соновѣ, Зеленовѣ, Ключищахъ, Арской слободѣ; *Сенгиле-
евск. уѣз.*: въ Елаурахъ; *Сызранск. уѣз.*: въ Поникомъ-Клю-
чѣ, Тихменевѣ, Большой-Репьевѣ, Еделева, Топорнинѣ; *Кар-
сунск. уѣз.*: Коноплянѣ, Ясашиномъ-Сызганѣ, Беклемишевѣ,
Палатовѣ, Папузѣ, Сурскомъ-Острогѣ, Живайкинѣ, Курюдовѣ,
Ермоловѣ, *Буинск. уѣз.*: Еделева, Хомбусъ-Батыревѣ;
Ардатовск. уѣз.: Киржеманахъ на р. Менѣ, Чукалахъ на р.
Сарѣ, Архангельскомъ, Ведянцахъ, Старой-Пузѣ, Чалпановѣ,
Куракинѣ, Симкинѣ, Кечушевѣ, Тазинѣ, Киржеманахъ на
рѣкѣ Нуѣ, Ардатовской Богородицерождественской церкви;
Алатырск. уѣз.: Сутяжномъ, Ждамировѣ, при Казанской цер-
кви гор. Алатыря, Кабаевѣ, Миренкахъ, Сіявѣ, Стемасѣ;
Курмышск. уѣз.: Пандиковѣ, Хоршевашихъ, Пильнѣ, Спас-
скомъ, Станашихъ, Кочетовѣ.

Псаломщическія. *Симбирск. уѣз.*: при Старо-
Шаймурзиной, Кайсаровѣ, Кашинѣ, Карамзинѣ, Аксаковѣ,
Новомъ-Никулинѣ; *Сенгилеевск. уѣз.*: Мордовѣ, при Покров-
скомъ соборѣ города Сенгилея, Бектяшкѣ, Климовѣ; *Сыз-
ранск. уѣз.*: Большой-Репьевѣ, Селитьбѣ, Малой Рязани;
Карсунск. уѣз.: Китовѣ, Нижней - Туармѣ, Покровской-Рѣ-
шеткѣ; *Буинск. уѣз.*: въ гор. Буинскѣ Свят. при-Троицкомъ
соборѣ, Бюрганахъ, Старыхъ-Айбесяхъ, Трехбалтаевѣ, Туга-
евѣ, Помаевѣ, Хомбусъ-Батыревѣ; *Ардатовск. уѣз.*: Скрыпи-
нѣ, Сыртинѣ, Ахматовѣ на р. Нуѣ, Сосуновѣ, Низовѣ на
рѣкѣ Сарѣ, Низовѣ на рѣки Нуѣ; Кочкушихъ, Керамсурѣ,
Алатырск. уѣз.: (нѣтъ); *Курмышск. уѣз.*: Пандиковѣ, Крас-
номъ, Свинухѣ, Ерпелевѣ и Языковѣ.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Симбирскаго духовно-просвѣтительнаго Братства Святыхъ Трехъ Святителей

за 1908 годъ.

(Двадцать четвертый годъ существованія).

1) Покровителями Братства Трехъ Святителей за отчетный годъ состояли: Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, архіепископъ Симбирскій и Сызранскій, и, по § 10-му устава Братства Трехъ Святителей, г. Начальникъ Симбирской губерніи.

2) Пожизненными членами Братства были: Высокопреосвященный Гурій, архіепископъ Новгородскій и Старорусскій. Высокопреосвященный Никандръ, архіепископъ Литовскій и Виленскій, настоятель Кронштадтскаго Андреевскаго собора протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ (нынѣ умершій), гофмейстеръ двора Его Императорскаго Величества дѣйст. ст. сов. Александръ Александровичъ Араповъ, протоіерей Семипалатинска, го собора Александръ Ивановичъ Соловьевъ, дѣйстви. ст. сов. Ѳеодоръ Васильевичъ Эндиміоновъ, священникъ г. Москвы Василій Андреевичъ Быстрицкій, Анастасія Александровна Кирпичникова, Симбирскій купецъ Петръ Григорьевичъ Соболевъ и Іосифъ Александровичъ Барановъ (по Сызранскому отдѣленію Братства).

3) Дѣйствительныхъ временныхъ членовъ, внесшихъ чрезъ Совѣтъ Братства и его отдѣленія не менѣе трехъ рублей, было 200 человекъ.

и 4) Сотрудниковъ, сдѣлавшихъ пожертвованіе менѣе менѣе трехъ, но не менѣе одного рубля, было 43 человекъ.

Совѣтъ Братства.

Дѣлами Братства завѣдывалъ Совѣтъ его, въ составъ котораго входили: Предсѣдатель Совѣта Братства каедральный

протоіерей С. С. Медвѣдковъ и члены: ректоръ духовной семинаріи (въ званіи почетнаго члена) А. В. Стерновъ, священникъ кафедральнаго собора и преподаватель духовной семинаріи С. И. Введенскій (оцъ же казначей), священникъ Вознесенскаго собора І. В. Никольскій, бывший директоръ народныхъ училищъ д. ст. сов. И. В. Ишерскій, начальникъ Маріинской гимназіи д. ст. сов. А. В. Годневъ, инспекторъ Симбирской чувашской школы д. ст. сов. И. Я. Яковлевъ, директоръ классической гимназіи Б. Н. Некрасовъ, преподаватель Симбирской духовной семинаріи ст. сов. П. П. Неболюловъ, кол. сов. М. П. Никольскій, мануфактуръ-совѣтникъ Н. Я. Шатровъ и дѣлопроизводитель— священникъ А. П. Сурминскій. Всѣ перечисленные члены Совѣта Братства избраны на общемъ собраніи братчиковъ 1 апрѣля 1907 года.

Въ отчетномъ году Совѣтъ Братства, какъ и прежде, свою дѣятельность направлялъ къ „распространенію грамотности и религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви среди народонаселенія Симбирской епархіи“ (§ уст. Бр.).

Средствами къ этому служили: а) религіозно-нравственные чтенія и внѣбогослужебныя собесѣдованія въ приходяхъ епархіи съ православными прихожанами и раскольниками; б) распространеніе чрезъ книжный складъ среди населенія епархіи книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, а также противораскольническаго и противосектантскаго направленія; в) открытіе въ приходяхъ епархіи народныхъ библиотекъ-читаленъ и снабженіе ихъ книгами и брошюрами религіозно-нравственнаго направленія; г) вспомошествованіе бѣднымъ ученикамъ духовной семинаріи, какъ будущимъ дѣятелямъ на поприщѣ народнаго просвѣщенія, и д) поддержаніе нѣкоторыхъ церковныхъ школъ епархіи.

Въ уѣздныхъ городахъ епархіи Совѣтъ Братства имѣлъ свои отдѣленія. Изъ представленныхъ отдѣленіями отчетовъ, а также изъ данныхъ, имѣющихся въ дѣлахъ Совѣта Братства, просвѣтительная дѣятельность этихъ учрежденій и труды духовенства представляются въ слѣдующемъ видѣ.

А. Религіозно-нравственныя чтенія и внѣбогослужебныя собесѣдованія съ православнымъ населеніемъ.

Однимъ изъ самыхъ сильныхъ средствъ распространенія среди народа религіозно-нравственнаго просвѣщенія, какъ и прежде, служили религіозно-нравственныя чтенія и внѣбогослужебныя собесѣдованія. Эти чтенія и собесѣдованія, по возможности, велись во всѣхъ приходахъ Симбирской епархіи, городскихъ и сельскихъ. Въ самомъ Симбирскѣ мѣстомъ для чтеній и собесѣдованій служили три пункта: 1) семинарская церковь, 2) церковь мужского духовнаго училища и 3) приходская Воскресенская, Германовская тожь. Въ этихъ пунктахъ велись чтенія въ теченіе января, февраля, марта, ноября и декабря 1908 г. Во всѣ воскресные и праздничные дни этихъ мѣсяцевъ предложены были чтенія по заранѣе составленному, состоящей при Сов. Братства особой комиссіей, плану. Кромѣ этого, отъ имени же Братства чтенія велись въ домѣ трудолюбія и въ зданіи Конновской церковно-приходской школы, что за рѣкой Свягой.

Дѣло религіозно-нравственныхъ чтеній и бесѣдъ въ отчетномъ году велось въ домѣ трудолюбія съ прежнимъ характеромъ и направленіемъ и съ прежнею энергіею. Содержаніемъ этихъ чтеній и бесѣдъ по-прежнему служили простыя изъясненія очередныхъ церковныхъ зачалъ изъ Евангелія и апостола, церковныя воспоминанія изъ жизни самого Христа Спасителя и Его Матери, повѣсти о чудныхъ жизненныхъ подвигахъ святыхъ Божіихъ и вѣчно надзидательные, воспитательные и ободряющіе духъ уроки, преподаваемые этими повѣстями. Язвы современной жизни находили здѣсь также должное освѣщеніе. Всѣхъ чтеній въ отчетомъ 1908 году было: въ январѣ—4, февралѣ—4, мартѣ—4, апрѣлѣ—3, маѣ—4, іюнѣ—4, іюлѣ—1, августѣ—3, сентябрѣ—3, октябрѣ—4, ноябрѣ—5, декабрѣ—3,—всего 42. Изъ этого числа—27 чтеній-бесѣдъ приходится на долю ректора семинаріи—протоіерея А. Стернова и остальные 15—на долю священнослу-

жителей Богоявленской церкви: прот. В. Прозорова, священ. А. Сурминского, свящ. П. Разумова и свящ. Вознесенского собора І. Никольского. Интересъ служителей къ чтеніямъ по-прежнему не ослабѣвалъ: залъ дома трудолюбія почти всегда наполнялся до тѣсноты. Послѣ чтеній нерѣдко слушателямъ раздавались религиозно-нравственные листки, книжки и картинки образки, что всегда принималось съ чувствомъ радости и благодаренія, какъ хлѣбъ Божій, питающей духъ человѣка.

Въ зданіи Конно-Подгородной школы чтенія велись священниками Богоявленской церкви при постоянномъ участіи учителя школы К. Крашенинникова. Чтенія здѣсь велись на тѣ же темы. При этомъ нужно замѣтить, что, какъ въ домѣ трудолюбія, такъ и въ Конновской школѣ чтенія и обстановка ихъ всегда носили чисто церковный характеръ. Предъ началомъ чтеній—въ 5 часовъ вечера—священ. обычно отправлялось или молебное пѣніе, или акаѳистъ Списителю, Божіей Матери или какому либо святому, и послѣ онаго происходило чтеніе. Въ домѣ трудолюбія чтеніе по-преимуществу было одно, а въ Конновской школѣ—2. Въ промежутокъ между чтеніями и по окончаніи ихъ пѣлись церковныя пѣсношнія, участіе въ которыхъ принимали почти всѣ присутствующіе. Посѣтителямъ иногда раздавались священные картинки, или брошюры, или листки религиозно-нравственнаго содержанія. При семъ нужно замѣтить, что число посѣтителей и вниманіе къ чтеніямъ замѣтно стало увеличиваться во второй половинѣ 1908 г. сравнительно съ первой его половиной и въ особенности съ прежними 1906—7 годами.

Что касается организаціи религиозно-нравственныхъ чтеній и собесѣдованій въ сельскихъ и уѣздно-городскихъ приходяхъ, то здѣсь, по-прежнему, ближайшими непосредственными и отвѣтственными устроителями и руководителями чтеній и собесѣдованій были приходскіе священники, которые въ большинствѣ сами и вели ихъ.

Въ нѣкоторыхъ приходяхъ священникамъ, подъ ихъ ру-

ководствомъ, помогали: діаконы, псаломщики, учителя, учительницы церковныхъ и земскихъ школъ, церковные старосты.

Чтенія и собесѣдованія въ общемъ велись по предметамъ вѣры, надежды и любви. Такъ, объяснились воскресные и праздничныя евангельскія чтенія, прочитывались исторіи праздниковъ и житія святыхъ угодниковъ, разъяснялся смыслъ службъ церковныхъ и молитвъ, таинствъ, заповѣдей блаженствъ, — касались и современныхъ пороковъ. Въ дни свят. чотыредесятницы чтенія и собесѣдованія велись по преимуществу о таинствахъ покаянія и причащенія, о значеніи ихъ для каждаго христіанина и должномъ къ нимъ приготовленіи.

Въ приходсахъ съ инородческимъ населеніемъ бесѣды велись о тѣхъ же предметахъ, при чемъ указывалось на нелѣпость и ложность нѣкоторыхъ чувашскихъ языческихъ обрядовъ и вѣрованій. Въ селахъ съ старообрядческимъ или сектантскимъ населеніемъ или склоннымъ къ оному, бесѣды велись противо-сектантскія и противо-раскольническія.

Во многихъ приходсахъ чтенія и собесѣдованія велись и на современныя темы: о любви къ отечеству, о рабочемъ вопросе при свѣтѣ христіанства, о христіанскомъ воспитаніи дѣтей съ ранняго возраста, о царской власти, о свободѣ и какъ ею пользоваться, о неправильности социализма (IV ок. Сызр. отдѣл.), о современныхъ движеніяхъ и стремленіяхъ въ народѣ; совѣтывалось неувлекаться современными различными ученіями и крѣпко держаться вѣры православной; по земельному вопросу, слышать рѣшеніе котораго народъ такъ страстно желаетъ; противъ упадка вѣры и нравственности; въ селѣ Репьевкѣ, Сызранскаго уѣзда, были чтенія противъ ученія социалистовъ и секты іоаннитовъ, послѣдовательницы которыхъ въ великомъ постѣ среди прихожанъ вели пропобанду. (Отч. Сызран. отдѣл.).

Въ селѣ Байдеряковѣ, Сызранскаго у., съ чувашскимъ населеніемъ, священникомъ велись чтенія о св. землѣ на чувашскомъ языкѣ. „Пять женщинъ“, говоритъ отчетъ Сызран-

скаго отдѣленія, „предприняли трудное для нихъ паломничество во св. землю, чтобы лично ознакомиться и видѣть тѣ мѣста, гдѣ родился, жилъ, страдалъ и воскресъ Спаситель міра“.

Но были приходы, гдѣ чтеній вовсе не велось. Такъ, въ отчетѣ Сызранскаго отдѣленія читаемъ: „Народныя чтенія въ Монастырскомъ Сунгурѣ съ свѣтовыми картинками, официально разрѣшенныя съ 1899 г., въ отчетномъ году не велись, такъ какъ никакой нѣтъ возможности, по свид. благ. З округа, вести чтенія при настроеніи современной молодежи, старающейся идти на чтенія лишь для того, чтобы пошумѣть, а иногда поставить лекторовъ своими неумѣстными вопросами прямо-таки въ неловкое положеніе“.

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **А. Жуновъ.**

Симбирскъ, Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Симбирскій Вѣстникъ

15-го Августа № 16. 1909 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Карсунскій Спасо-Преображенскій монастырь.

Спасо-Преображенскій монастырь находился въ городѣ Карсунѣ, въ концѣ Стрѣлецкой слободы, на берегу рѣки Барыша, гдѣ и теперь существуетъ Преображенская церковь.

Основаніе монастырю положено было вскорѣ послѣ построенія города Карсуна (въ 1647 году). Въ Карсунскихъ писцовыхъ книгахъ стольника Ивана Вельяминова и подъячего Аѳанасія Андреева 7193 (1685) года написано: „По сказкѣ того монастыря старцевъ Моисея да Филарета съ братьею, тотъ монастырь построенъ по указу блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, и по грамотѣ на стрѣлецкой землѣ, а въ которомъ году, того не упомянуть. И къ тому жѣ монастырю дано его, великаго государя, жалованья земля въ урочищѣ, что словеть городище, за рѣкою Борышемъ, а смѣжна та монастырская земля съ Карсунскимъ протопопомъ Кирилломъ, а сколько тое земли четвертей, того не упомянуть, потому, которая де жалованная грамота на тое землю имъ дана, и та грамота въ бунтѣ воровскихъ казаковъ утерялась“¹⁾. Относительно времени по-

¹⁾ Писцовыя книги Карсунскія стольника Ивана Вельяминова да подъячего Аѳанасія Андреева 7193 года въ Москов. архивѣ Министерства Юстиціи, № 441. Выдержки изъ нихъ въ рукописи въ Невоструевскомъ архивѣ и у В. Холмогорова „Матеріалы для исторіи Симбирскаго края до второй половины XVIII вѣка. Изд. Симбир. губерн. учен. архивн. ком. Симбирскъ. 198. Стр. 144—145.

жалованія монастырю этой земли черный попъ Іосифъ съ братіей въ челобитной царю, подавннй въ 1672 году въ Симбирской приказной избѣ, писали: „въ прошломъ 172 (1664) году, по указу великаго государя и по грамотѣ, дано имъ государево жалованье, пахотная земля подь городомъ Карсуномъ за рѣкою Борышемъ, на старомъ городищѣ, десять десятинъ, и то одно поле, а въ дву полъ нѣтъ“²⁾. Такимъ образомъ въ 1664 году Преображенскій монастырь уже существовалъ.

Въ той же челобитной царю 1672 года черный попъ Іосифъ съ братіей писали далѣе: „А есть порозжая земля подлѣ той же земли стараго городища, обѣ между по обѣ стороны станичныхъ казаковъ, отъ поля до того городища земля порозжая, никто ею владѣеть, и на оброкъ никому не отда-на; и въ нынѣшнемъ во 180 (1672) году укосилъ онъ, попъ Іосифъ, сѣна по конецъ монастырской папши стараго городища копенъ на сто, и въ то сѣно и въ порозжую землю вступается Карсунскій Спассскій протопопъ Стефанъ Мелентьевъ и хочеть же тою порозжею землею и сѣнными покосы завладѣть, и сѣно свое не хочеть отдать; и великій государь пожаловалъ бы его, попа (Іосифа) съ братіею, тою порозжею землею и сѣнными покосы на пропитаніе, чѣмъ бы имъ быть сытыми“³⁾. Но соборный протопопъ Степанъ Мелентьевъ съ своей стороны подалъ царю челобитную, въ которой доказывалъ, что просимая монахами Преображенскаго монастыря земля пожалована ему еще въ 167 (1659) году и уже

²⁾ П. Мартыновъ. Матеріалы историческіе и юридическіе района бывшаго приказа Казанскаго двorca. Изд. Симб. учен. архив. ком. Симбирскъ, 1904. Т. IV, стр. 62—63.—Въ томъ же 1672 г. протопопъ Карсунскаго собора Степанъ Мелентьевъ въ челобитной царю Алексѣю Михайловичу писалъ: „стараго городища земля, по мѣрѣ десять десятинъ, по твоему, великаго государя, указу и по грамотѣ, въ прошломъ 165 (1657) году дана черному цолу Антонію Ефимову подь монастырскую селитьбу“ (тамъ же, стр. 12—14). Показаніе протопопа Степана относительно года пожалованья монастырю земли разнится отъ показанія чернаго пора Іосифа, но едва ли оно заслуживаетъ большаго довѣрія, чѣмъ послѣднее.

³⁾ См. примѣч. 2.

отведена ⁴⁾. Чѣмъ кончился этотъ споръ о землѣ—неизвѣстно.

Около 1685 года въ Преображенскій монастырь отдана была старая соборная церковь, построенная при основаніи Карсуна на площади во имя Нерукотвореннаго образа Спасителя; вмѣсто нея, въ 38 саж. отъ города, построенъ новый деревянный соборъ въ честь Воздвиженія Животворящаго Креста Господня⁵⁾. Состояніе Преображенскаго монастыря въ концѣ XVII столѣтія описано въ Карсунскихъ писцовыхъ книгахъ стольника Ив. Вельяминава 1685 года слѣдующимъ образомъ: „Города Карсуна въ стрѣлецкихъ слободахъ мужеской монастырь, а въ немъ церковь Преображеніе Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, рублена въ уголь, съ трапезою, на трапезѣ колокольна шатровая. А по мѣрѣ того монастыря въ длину 45 сажень безъ четверти, поперечнику 29 сажень; ограда кругъ монастыря и ворота ветхи. И по сказкѣ того монастыря старца Моисея съ братьею въ нынѣшнемъ во 193 году іюля жъ въ десятый день за рѣкою Бoryшемъ, въ урочищѣ въ старомъ городищѣ и подлѣ городища, отмѣрили и отмежевали, а по мѣрѣ той земли 30 четвертей, по 15 десятинь въ полѣ, а въ дву по тому жъ“⁶⁾.

Въ 1705 году въ Преображенскомъ монастырѣ построена другая деревянная церковь во имя Николая Чудотворца, въ которую 11 марта 1706 года по благословенной грамотѣ патриарха выданъ антиминосъ⁷⁾. Въ 1721 году 10 марта, по ходатайству монаха Преображенскаго монастыря Антонія Ка-

⁴⁾ См. тамъ же.

⁵⁾ См. упомянутыя въ примѣчаніи 1 Карсунскія писцовыя книги 7193 г.

⁶⁾ См. тамъ же. Въ тѣхъ же писцовыхъ книгахъ написано: „іюля въ 10 день (7194 г.). Города Карсуна за Преображенскимъ мужскимъ монастыремъ за рѣкою Бoryшемъ, на правой сторонѣ рѣки, въ урочищѣ, что словеть старое городище. подлѣ протопоповой дачи, пашни паханыя земли 30 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ; писана за нимъ та земля по сказкѣ того монастыря старцевъ.

⁷⁾ В. Холмогоровъ. Матеріалы для исторіи Симбирскаго края до второй половины XVIII вѣка. Изд. Симбир. губерн. учен. архивн. комис. Симбирск. 1898. Стр. 145. О судьбѣ Никольской церкви ничего неизвѣстно.

тышевскаго, разрѣшено патриархомъ строить въ томъ монастырѣ каменную церковь во имя Воздвиженія честнаго Креста Господня съ придѣломъ въ честь Казанской иконы Божіей Матери⁸⁾. Построенію ея, по преданію, много содѣйствоваль своими средствами симбирскій капиталистъ, въ послѣдствіи президентъ магистрата, владѣлецъ заводовъ мѣдныхъ въ Оренбургѣ и винныхъ въ Симбирскомъ уѣздѣ, Герасимъ Ивановичъ Глазовъ. Церковь строилась болѣе восьми лѣтъ. Антиминсы на престолѣ въ главномъ храмѣ и въ придѣлѣ освящены были Коломенскимъ и Каширскимъ митрополитомъ Игнатіемъ 23 и 22 марта 1729 года. Эти антиминсы до настоящаго времени хранятся въ Карсунской Михаило-Архангельской церкви, къ которой съ 1835 года приписана церковь Преображенская. На первомъ изъ нихъ написано: „На престолѣ Воздвиженія честнаго Креста. Священнодѣйствованъ преосвященнымъ Игнатіемъ, митрополитомъ Коломенскимъ и Каширскимъ, повелѣніемъ благочестивѣйшаго государя нашего Петра Алексіевича Второго, императора и самодержца Всероссийскаго, и благословіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Всероссийскаго Синода, лѣта мірозданія 7237, отъ Рождества же Христова 1729, индикта 7, мѣсяца марта въ 23 день“. На другомъ антиминсѣ написано вверху: „Казанскія Богородицы“; внизу: „Священнодѣйствованъ преосвященнымъ Игнатіемъ“ и т. д. „лѣта отъ Рождества Христова 1729, индикта 7, мѣсяца марта въ 22 день“⁹⁾. Освященіе Воздвиженской церкви совершено уже въ царствованіе Анны Иоанновны, въ іюнь 1730 или 1731 года¹⁰⁾. Церковь эта суще-

⁸⁾ Тамъ же.

⁹⁾ В. Красовскій. Прошлое города Карсуна. Изд. Симб. губ. учен. арх. ком. Симбирскъ. 1903. Стр. 36.

¹⁰⁾ К. И. Невоструевъ видѣлъ въ этой церкви надпись на храмовомъ крестѣ, свидѣтельствующую, что Воздвиженскій храмъ освященъ при императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ въ іюнь 7239 г. отъ сотворенія міра и 1738 года отъ Рождества Христова. Въ этой надписи годъ отъ Рождества Христова не соотвѣтствуетъ году отъ сотворенія міра (долженъ быть 1731); по замѣчанію Невоструева оба года въ надписи кѣмъ-то исправлены и не могутъ считаться точными. Но во всякомъ случаѣ, если освященіе храма про-

ствуется и въ настоящее время и по наружному виду не изменилась, только сильно обветшала и съ правой стороны укрѣплена контрфорсами.

Изъ настоятелей Преображенскаго монастыря извѣстны: 1) іеромонахъ Нифонтъ, до февраля 1754 г.; 2) іеромонахъ Исаія, 1745—1759 г.; въ 1759 году за неслуженіе въ высочоторжественный день 10 февраля и незаконное постриженіе нѣсколькихъ чловѣкъ въ монахи іеромонаха Исаію велѣно отрѣшить отъ должности, наказать въ консисторіи шелепами и сослать въ Пензенскій Спасо-Преображенскій монастырь на труды; 3) іеромонахъ Алексѣй, 1759—1760 г.; за самовольный отпускъ одного, бывшаго въ монастырѣ въ работѣ, онъ отрѣшенъ отъ должности; 4) іеромонахъ Іона, 1760—1764 г.¹¹⁾

Въ 1764 году Преображенскій монастырь упраздненъ. Въ немъ тогда находились: каменная церковь во имя Воздвиженія Господня съ придѣломъ въ честь Казанской иконы Божіей Матери, съ посредственною утварью, 8 деревянныхъ келій, амбаръ, погребъ, конюшня съ одной лошадей, ограда изъ липоваго пластинника и 9 монаховъ¹²⁾.

По закрытіи монастыря Воздвиженская церковь обращена въ приходскую. Приходъ для нея образованъ былъ изъ части Стрѣлецкой слободы и деревни Поселокъ, находящейся въ 8 верстахъ отъ Карсуна. Въ то же время деревянная Преображенская церковь и монастырскія постройки за ветхостью были разобраны, каменная же церковь отремонтирована и освящена вновь въ честь Преображенія Господня, а придѣлъ во имя Казанской иконы Богоматери оставленъ безъ измѣненія. Въ 1830 году крестьяне деревни Поселокъ исходатайствовали у епархіальнаго начальства разрѣшеніе (указъ

изошло въ царствованіе Анны Іоанновны (1730—1740), то оно не могло быть ранѣе 1730 года. (Черновая замѣтка Невоструева на небольшой тетрадькѣ въ его бумагахъ).

¹¹⁾ См. дѣла Карсунскаго духовн. правленія 1754, 1759, 1760 и 1764 г.

¹²⁾ Опись монастыря 1764 г.

Казанской духовной консисторіи отъ 7 ноября 1730 г., за № 7266) построить свою церковь. Въ теченіе четырехъ лѣтъ церковь была построена и 11 ноября 1834 года освящена. Въ слѣдующемъ 1835 году Преображенскій приходъ былъ закрытъ, причтъ перемѣщенъ къ церкви села Поселокъ (указъ Симбирской духовной консисторіи отъ 13 іюня 1835 года, за № 2534), а Преображенская церковь съ оставшимися при ней прихожанами изъ Стрѣлецкой слободы и принадлежавшею ей пахотною и сѣнокосною землею, въ количествѣ 35 десятинъ 162 квад. саж., приписана къ Карсунской Михаило-Архангельской церкви съ тѣмъ, чтобы причтъ ея совершалъ богослуженія въ обѣихъ церквахъ понедѣльно.

Въ 1876 году староста Преображенской церкви Алексѣй Михайловичъ Емельяновъ на свой счетъ ремонтировалъ храмъ, при чемъ полъ въ немъ былъ опущенъ ниже фундамента, а древній иконостасъ главнаго храма замѣненъ новымъ. Предъ ремонтомъ Емельяновъ взялъ изъ церкви въ свой амбаръ всѣ иконы, книги, документы, утварь и вообще все церковное имущество. Вскорѣ въ Карсунѣ случился пожаръ, во время котораго сгорѣло 85 домовъ, въ томъ числѣ и амбаръ Емельянова съ имуществомъ Преображенской церкви.

Въ настоящее время Преображенская церковь имѣетъ въ длину 14 сажень, въ ширину 4 саж. и въ архитектурномъ отношеніи представляетъ обычный типъ церквей начала XVIII столѣтія. Полукруглый алтарь покрытъ полушарообразной крышей и увѣнчанъ небольшою главою рѣповидной формы. Высокая средняя часть, съ окнами въ 2 ряда, перекрыта сомкнутымъ сводомъ; на ней полушарообразный куполь заканчивается небольшимъ цилиндрическимъ барабаномъ съ рѣповидной главою. Трапеца перекрыта сводомъ и двускатной крышей. Колокольня двухъ-ярусная, съ пирамидальнымъ осмиграннымъ верхомъ, въ которомъ круглыя окна, заканчивается рѣповидною главою. На внутреннихъ сторонахъ стѣнъ вблизи купола устроены голосники, или особыя приспособле-

нія для усиленія резонанса. Главный куполь помѣщается на сводѣ, устроенномъ напускомъ со стѣнъ. Трапеза отдѣлена отъ настоящей церкви стѣною съ большой аркой. Наружныя стѣны никакихъ украшеній не имѣютъ. Полы во всей церкви деревянные. Предъ-алтарный иконостасъ главнаго храма столярной работы, имѣетъ три яруса, выкрашенъ голубою краскою и украшенъ рѣзьбою, позолоченною червоннымъ золотомъ на полиментъ; иконы въ немъ живописной работы. Къ лѣвой сторонѣ церкви пристроенъ каменный придѣлъ въ честь Казанской иконы Божіей Матери. Входъ въ него изъ трапезной церкви черезъ большую дверь. Иконостасъ въ придѣлѣ столярной работы, выкрашенъ красною краскою и украшенъ золочеными карнизами; иконы въ немъ старинной иконописной работы.

Съ 1876 года Преображенская церковь не ремонтировалась и въ настоящее время пришла въ такую ветхость, что богослуженія въ ней стали совершаться только въ дни престольныхъ праздниковъ¹³⁾.

Изъ древностей Преображенской церкви сохранились: 1) Два вышеупомянутыхъ полотняныхъ древнихъ антиминса, хранящихся въ Михаило-Архангельской церкви. 2) Евангеліе толковое, печ. 1662 г., со счетомъ страницъ внизу, съ надписью: „Сія книга Карсунскаго Преображенскаго монастыря чернаго попа Іосифа Мещерякова; писалъ своею рукою лѣта 183 (1675) году октября въ 25 день“. 3) Сентябрьская мнѣя, безъ начала, повидимому Елизаветинскаго изданія, съ подписью: „Сія книга Карсунскаго Преображенскаго монастыря. Подписалъ тое жъ обители іеромонахъ Іоасафъ“. 4) Пентикостаріонъ (тріодъ цвѣтная) съ подписью: „Сія книга города Карсуна Спасо-Преображенскаго монастыря, куплена въ Москвѣ въ нынѣшнемъ въ 1705 году, а подписалъ тоя обители монахъ Серапіонъ Мурзинъ. 5) Деревній сино-

¹³⁾ В. Красовскій. Прошлое гор. Карсуна. Изд. Симб. губ. учен. арх. ком. Симбирскъ. 1903. Стр. 37—38.

дикъ, писанный въ лѣто отъ сотворенія міра 7223, отъ Рождества Христова 1715 года; въ немъ написаны роды іеромонаховъ Теофана, Алексѣя, Артемія и другихъ. Въ настоящее время этотъ синодикъ находится въ музеѣ Симбирской губернской ученой архивной комиссіи (по каталогу музея отд. 7, № 8).

А. Соловьевъ.

❖❖❖

Историческій очеркъ

Куренской второклассной церк.-приходской школы Буинскаго уѣзда.

Второклассная школа въ селѣ Куреняхъ Буинскаго уѣзда открыта 17 сентября 1896 года. Село Курени находится на границѣ уѣздовъ Буинскаго и Тетюшскаго Казанской губерніи, на границѣ осѣдлости разныхъ народностей: русской съ одной стороны и чувашской и татарской съ другой. Географическое положеніе села позволяетъ думать, что волна русской колонизаціи, идя съ Волги на западъ вглубь нашего края, столкнулась въ данной мѣстности съ сплошнымъ инородческимъ населеніемъ и разбилась. Для школы и вообще для русской культуры и цивилизаціи такое положеніе имѣетъ немаловажное значеніе. Контингентъ учащихся въ Куренской школѣ всегда былъ смѣшанный. Преобладали русскіе, но и инородцевъ (преимущественно чувашъ) былъ процентъ очень большой, доходя въ нѣкоторые годы до половины. Живя совместно съ русскими, ученики инородцы, кромѣ усовершенствованія въ русскомъ языкѣ, естественно свыкаются съ русскими обычаями, особенно религіозными, нравами, привычками и вообще со всѣмъ складомъ русской жизни. Поступая затѣмъ въ учителя чувашскихъ школъ, воспитанники Куренской школы въ большинствѣ случаевъ были надежнѣйшими проводниками русскихъ началъ въ инородческое населеніе и преимущественно русской церковности. Въ топографическомъ отношеніи село Курени расположено въ живопис-

ной равнинѣ по лѣвому берегу рѣки Свіаги, окружено со всѣхъ почти сторонъ поемными лугами, рощами, озерами, такъ что лѣтомъ вся окружающая мѣстность представляетъ изъ себя очень веселый ландшафтъ, среди котораго то блеснетъ зеркальная поверхность воды, то заестрѣбеть коверъ цвѣтовъ, то забурѣбеть или зажелтѣбеть полоса нивы. Но украшенное такъ богато дарами природы село долго не имѣло культурнаго украшенія, — не имѣло школы. Хотя Буинское земство, передовое во всѣхъ отношеніяхъ, а въ дѣлахъ народнаго образованія особенно, давно уже имѣбеть во всѣхъ приходсахъ уѣзда свои школы, но по нѣкоторымъ причинамъ Куренская земская школа, открытая въ 1862 году, просуществовала въ селѣ не болѣе 5 лѣтъ, а затѣмъ была перенесена въ приходскую деревню Ивашевку, въ 4 верстахъ отъ Куреней, и такимъ образомъ населеніе села Куреней оставалось почти сплошь неграмотнымъ и темнымъ. Можно представить себѣ поэтому радость крестьянъ, когда прошелъ слухъ объ открытіи въ ихъ селѣ школы, при томъ школы высшаго разряда — школы второклассной. Пунктомъ открытія одной изъ второклассныхъ школъ въ уѣздѣ избрано село Курени по желанію А. А. Головинскаго, уѣзднаго предводителя дворянства и почетнаго попечителя церковныхъ школъ уѣзда, но немало этому способствовали и крестьяне, которые, по предложенію мѣстнаго священника, приговоромъ отвели 1 десятину земли подъ школу и обязались выставить 150 подводъ, куда потребуется, для доставки строительныхъ матеріаловъ. Въ свое время приговоръ этотъ былъ приведенъ въ исполненіе, и крестьяне выставили не 150, а 300 подводъ, такъ какъ подводы ставить имъ пришлось на небольшое разстояніе — возить кирпичъ изъ г. Буинска. Школу, впрочемъ, пришлось поставить на церковной землѣ, занимаемой гумнами и огородами священно-церковно-служителей, такъ какъ у крестьянъ не оказалось подходящей и въ нужныхъ размѣрахъ земли близъ церкви. Взамѣнъ этого крестьяне отвели причту 1 десятину

полевой земли въ смежности съ церковью. — Открытіе школы произошло 17 сентября 1898 г. при довольно торжественной обстановкѣ. Предсѣдателемъ Буинскаго уѣздн. отдѣленія, протоіеремъ Юньевымъ, въ сослуженіи благочиннаго о. Стратонова и мѣстнаго священника Кильдюшевскаго, была отслужена литургія, за которою священникъ Кильдюшевскій произнесъ приличное случаю слово. Послѣ литургіи былъ совершенъ крестный ходъ въ нанятое помѣщеніе для школы въ соучастіи еще нѣкоторыхъ сосѣднихъ священниковъ, и тамъ отслуженъ водосвятный молебенъ, послѣ котораго прот. Юньевъ поздравилъ прихожанъ съ открытіемъ школы и отмѣтилъ значеніе ея для населенія. На торжествѣ присутствовалъ Буинскій уѣзд. предводитель дворянства А. А. Головинскій со всѣмъ семействомъ, многіе изъ чиновниковъ г. Буинска и окружное духовенство. А. А. Головинскимъ посланы были телеграммы г-ну оберъ-прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву и преосвященнѣйшему Никандру, епископу Симбирскому. Первымъ учителемъ въ школу поступилъ кончившій курсъ въ Симбирской дух. семинаріи Константинъ А. Діомидовъ. Учениковъ принято 20 человекъ. Въ тотъ же день совмѣстно съ родителями принятыхъ учениковъ была выработана и установлена норма ежемѣсячныхъ взносовъ на содержаніе каждаго ученика: натурою — 1 пудъ муки, 1 пудъ картофеля, 15 фун. крупъ и деньгами 15 коп. на приварокъ. Двоимъ бѣднѣйшимъ ученикамъ г-нъ Головинскій назначилъ отъ себя стипендіи и содержалъ ихъ вплоть до окончанія ими курса.

Съ 18 сентября начинается будничная школьная жизнь, начинается исторія уже открывшейся школы. Исторію эту можно раздѣлить на три періода: 1-й періодъ до постройки собственнаго школьнаго зданія (1896—1898 г.), 2-й періодъ до изданія новаго положенія о второклассныхъ школахъ (1898—1902 г.) и 3-й періодъ до настоящаго времени. Первый періодъ для школы былъ, конечно, самый трудный. Ученикамъ приходилось жить въ тѣсныхъ крестьянскихъ избахъ,

не имѣющихъ никакой искусственной вентиляціи, спать въ повалку на полу, на печахъ, палатахъ, дышать кухоннымъ, угарнымъ отъ ежедневныхъ хлѣбовъ, воздухомъ. Условія жизни въ гигиеническомъ отношеніи были самыя невозможныя, гораздо худшія сравнительно съ послѣдней школой грамоты, которая, хотя также помѣщается въ крестьянской избѣ, но безъ общежитія: тамъ ученики проводятъ въ школѣ не болѣе 5—6 часовъ, а потомъ уходятъ домой. Всѣ эти неудобства переносили и учителя, которые жили тутъ же гдѣ-нибудь за шкафомъ. Второму учителю, впрочемъ, какъ семейному, впослѣдствіи была нанята особая квартира, но тоже въ крестьянской избѣ вмѣстѣ съ хозяевами. Въ учебномъ отношеніи 1-й періодъ былъ такъ же труденъ, особенно въ первый годъ. Не было ни программы особой, ни учебниковъ, приспособленныхъ къ программѣ, ни методикъ, ни распisanія уроковъ. Занимались по программѣ двухклассныхъ школъ, по книжечкамъ, взятымъ на время изъ Буинскаго уѣздн. отдѣленія. Свои учебники, выписанные изъ Синодальнаго склада, пришли только къ Рождеству, но изъ нихъ, какъ сказано выше, мало было учебниковъ, приспособленныхъ къ программѣ. Русская грамматика проходила по руководству Матвѣевой, географія по руководству Пуцыковича, а нѣкоторые отдѣлы по руководству Баранова и другимъ, русская исторія по книжечкѣ Горбова, ариѳметика по Гольденбергу и Шохоръ-Троцкому. По славянскому языку не было никакого учебника; переводились только „Историческія чтенія изъ книгъ ветхаго завѣта“; по пѣнію также проходило только осмогласіе. Церковная исторія проходила по руководству Смирнова, но, такъ какъ многихъ исторій, положенныхъ по программѣ, въ означенномъ руководствѣ не было, а другихъ въ школѣ не имѣлось, то приходилось составлять свои записки. Прибавьте къ этому неопытность и учителя, и завѣдующаго, неимѣніе (въ первое время, до Р. Хр.) никакихъ наглядныхъ пособій, отсутствіе какихъ-либо руководственныхъ указаній

по другимъ сторонамъ школьной жизни (хозяйство, отчетность), чтобы представить себѣ, сколько у насъ было въ то время затрудненій, недоумѣнныхъ вопросовъ. 5 декабря прїѣхалъ епархіальный наблюдатель, отъ котораго мы ждали разрѣшенія всѣхъ нашихъ недоумѣній и волнующихъ насъ вопросовъ; но епархіальный наблюдатель побылъ въ школѣ не долго: произвелъ ревизію, спросилъ учениковъ и уѣхалъ. Уѣздный наблюдатель, а также предсѣдатель отдѣленія прот. Юньевъ, хотя посѣщали школу въ продолженіе года нѣсколько разъ, но по новости дѣла, по неимѣнію въ своемъ уѣздѣ другихъ подобныхъ школъ для сравненія и опыта, конечно, не могли намъ много помочь и вывести изъ всѣхъ затрудненій. Такъ мы ошупью и занимались и вели школу весь первый годъ. Къ счастью первый наборъ учениковъ, какъ и всегда бываетъ, былъ очень хорошъ. Поступили учиться не мальчики, а почти юноши 15—18 лѣтъ, даровитые, прилежные, которые преодолѣли и переварили и наше неопытное преподаваніе, и неприспособленность учебниковъ, и недостатокъ наглядныхъ пособій, и все... Переводный экзаменъ, произведенный прот. Юньевымъ, всѣ ученики сдали превосходно. Незадолго до экзаменовъ, 22 мая, школу посѣтилъ Преосвященнѣйшій Никандръ, епископъ Симбирскій, испытывалъ учениковъ въ знаніи церковной исторіи и другихъ предметовъ и отвѣтами учениковъ остался очень доволенъ. Изъ прикладныхъ знаній въ школѣ съ перваго же года введенно обученіе переплетному ремеслу, такъ какъ учитель Діомидовъ оказался знающимъ это дѣло. Куплены были необходимые инструменты (на 10 р. 50 к.), и учениками переплетена вся школьная бібліотека. — Въ 1897 году открыто 2-е отдѣленіе школы, въ которое учителемъ поступилъ учитель Киртелинской земской школы Симбирскаго уѣзда А. И. Раждаевъ, кончившій курсъ въ Порѣцкой учительской семинаріи и знающій пѣніе, огородничество, садоводство и пчеловодство. Въ томъ же году учитель Діомидовъ былъ командированъ на курсы для учителей

второклассныхъ школъ въ г. Казань. Въ учебномъ отношеніи школьная жизнь стала понемногу налаживаться и настраиваться. Прислано было изъ епарх. учил. совѣта распisanіе уроковъ, выписаны нѣкоторыя пособія, методики, стали получаться циркуляры и предписанія, болѣе или менѣе направляющія и регулирующія школьную жизнь, но, главное, — у насъ былъ, хоть небольшой, опытъ, Курсы также немало помогли учителю Діомидову, какъ въ улучшеніи способовъ преподаванія, такъ, въ особенности, въ выработкѣ опредѣленной системы преподаванія. Расписаніе уроковъ, впрочемъ, мало было сообразовано съ условіями жизни второклассныхъ школъ. По распisanію было назначено 6 уроковъ, и классныя занятія продолжались съ утра и до ночи (зимомъ). Такое распisanіе пригодно для школъ одноклассныхъ, гдѣ программа проходитъ учениками исключительно почти въ классѣ; для школъ же высшаго разряда, гдѣ ученикамъ дается много самостоятельной работы на вечеръ, такое распisanіе и распредѣленіе дня, какъ показалъ опытъ, оказалось трудно исполнимымъ. Учителя и ученики очень утомлялись и къ вечернимъ занятіямъ приступали съ упавшими силами и тяжелой головой. Періодъ этотъ для завѣдующаго школой былъ особенно труденъ, такъ какъ кромѣ занятій въ школѣ и завѣдыванія ею оба эти года шла стройка школьнаго зданія. Изъ мѣстныхъ жителей онъ одинъ только былъ членомъ строительной комиссіи и кромѣ того назначаемъ, такъ что всю массу труда, хлопотъ по приему строительныхъ матеріаловъ, по наблюденію за работами, по расчету съ поставщиками, подрядчиками, рабочими, по веденію отчетности ему пришлось вынести на своихъ плечахъ. Лѣтомъ 1907 г. былъ выложенъ фундаментъ и поставлены всѣ надворныя службы. Зима вся прошла въ заготовкѣ матеріаловъ для школьнаго зданія; съ великаго поста приступили къ вырубкѣ стѣнъ. Работало около 40 человекъ, а потому работа быстро подвигалась впередъ. Къ осени 1898 года зданіе было отстроено, отъ строительной комиссіи отдѣленіемъ принято и торжествен-

но освящено. Вся постройка обошлась въ 9715 р. 79 коп.— Указавъ на трудность пережитого періода для школы, нельзя не указать и на нѣкоторыя благопріятныя обстоятельства и стороны этого періода. Сумма на содержаніе школы отпущалась полностью. Хотя за квартиры приходилось платить порядочную сумму, по 10 руб. ежемѣсячно за каждую, но содержать эти квартиры было такъ легко и дешево, что оставалась отъ обоихъ годовъ значительная сумма, на которую приобрѣтено много хорошихъ и полезныхъ вещей: 25 школьныхъ столовъ на 150 руб., фисъ-гармонія—130 р., скрипка—20 руб.; составлена порядочная бібліотека на сумму около 300 руб.

(Продолженіе будетъ).

Завѣдующій Куренской школой священникъ
Василій Кильдюшевскій.

О томъ-ли говорятъ цифры, о чемъ ихъ хотятъ заставить говорить?

(Продолженіе).

Всѣ указанные нами факты не выдумка. Они взяты изъ горькой дѣйствительности. Въ связи съ наблюдаемымъ нынѣ бѣгствомъ семинаристовъ изъ духовнаго званія факты эти громко свидѣлствуютъ объ одномъ и томъ же,—о томъ, что духовная школа перестала исполнять свое назначеніе—готовить ревностныхъ и образованныхъ пастырей. Они свидѣлствуютъ о томъ, что давно пора въ корнѣ реформировать духовно-учебное дѣло. Это не наше только мнѣніе. Просмотрите отзывы епархіальныхъ архіереевъ въ предсоборное присутствіе, просмотрите журналы этого присутствія и вы убѣдитесь, что у всѣхъ давно уже созрѣло убѣжденіе въ необходимости коренной перестройки пастырской школы. Есть уже и попытки, правда еще единичныя, создать образецъ для этой школы. Характерна въ этомъ случаѣ создаваемая архіепископомъ Волынскимъ пастырская школа. Насколько можно судить по отрыв-

вочнымъ пока о ней свѣдѣніямъ, она даже и не нова: это не что иное, какъ возвратъ къ старому—готовить именно пастырей, не задаваясь посторонними цѣлями. Дай-то Богъ, чтобы росла и развивалась эта школа. Можно съ увѣренностію сказать, что вышедшіе изъ нея люди не такъ будутъ плохи на пастырскомъ служеніи, какъ это многимъ представляется. Можетъ быть не будутъ они знать латинскихъ спряженій, не будутъ въ подлинникъ читать Овидія и Цицерона (какъ будто нынѣшніе семинаристы или академики читаютъ); но за то они будутъ знать очень много такого, чего совершенно не знаютъ даже студенты-академики. Правда, знанія эти, крайне необходимыя для пастыря, въ глазахъ міра ровно ничего не значатъ, почему они, вѣроятно, и забыты наличной пастырской школой; но ненадо никогда забывать словъ писанія, что „буи міра избра Богъ, да посрамитъ премудрѣя“. — Мнѣ всегда странными кажутся доводы защитниковъ всесторонняго образованія ума кандидатовъ священства. Нужно, говорятъ, современному пастырю быть во всеоружіи нынѣшняго образованія, чтобы дать отвѣтъ всякому вопрошающему. Но почему священникъ обязанъ отвѣчать на вопросъ, напримѣръ, о томъ, что изъ себя представляютъ греческіе аористы, или о томъ, изъ чего состоятъ на небосклонѣ наблюдаемые въ сильнѣйшіе телескопы туманности? — Мнѣ кажется, что священникъ нисколько не уронитъ своего достоинства и не потеряетъ пастырскаго авторитета, если отошлетъ вопрошающихъ въ первомъ случаѣ къ греческой грамматикѣ, а во второмъ — къ учебнику астрономіи. При томъ же въ захолустномъ сельскомъ приходѣ подобныхъ совопросниковъ нѣтъ, а если они и будутъ, то безъ всякаго ущерба своему дѣлу священникъ можетъ ихъ игнорировать, тогда какъ не вправѣ игнорировать вопросовъ изъ области своей собственной. Каждый священникъ нравственно обязанъ разъяснить сомнѣвающемуся все его недоумѣнія по вопросамъ вѣры. Какъ, напримѣръ, священникъ обойдетъ молчаніемъ часто вынѣ поставляемое намъ возра-

женіе: По церковному ученію, Богъ сотворилъ человѣка для блаженства, а между тѣмъ все обставилъ такъ, чтобы онъ былъ несчастнымъ. Зная его несовершенную волю, Богъ начинаетъ испытывать человѣка. Напередъ зная, что человѣкъ согрѣшитъ, Богъ даетъ ему заповѣдь: на ряду съ другими деревьями Онъ творить древо познанія добра и зла и запрѣщаетъ вкушать его плоды, зная, что человѣкъ этихъ плодовъ попробуетъ. Получается одно изъ двухъ: или Богъ не зналъ того, что случится, или Онъ намѣренно обрекъ человѣка на страданія и вѣчную муку. Какъ это ни странно, но я встрѣчалъ много священниковъ, для которыхъ, при всей ихъ учености и развитости въ обычномъ значеніи этого слова, указанное недоумѣніе составляетъ камень преткновенія. Они даже и для себя не могутъ разобраться въ этомъ вопросѣ. — Но оставимъ эти отвлеченные вопросы и обратимся къ обыденнымъ случаямъ нашей жизни. Вообразите человѣка, по первому разряду оканчивающаго семинарію. Знаетъ онъ и гражданскую, и церковную исторію, и физику, и математику, переводитъ и Гомера, и Горація, кое-что знаетъ и изъ священнаго писанія. Такого много-общающаго пастыря слѣпая судьба посылаетъ на служеніе въ безпросвѣтную темноту, въ захолустное мордовское селеніе. На первыхъ шагахъ этотъ образованный человѣкъ натывается на такія затрудненія, выйти изъ которыхъ не поможетъ ему никакая ученость. Ему приходится имѣть дѣло съ людьми, которыхъ онъ не понимаетъ, и которые изъ его рѣчей не понимаютъ ни слова. Если честенъ человѣкъ тотъ, если онъ не хочетъ даромъ получать деньги, онъ въ силу тяжелой необходимости далеко заброситъ свои ученныя книги и возьметъ себѣ въ наставники стараго псаломщика или церковнаго сторожа. Когда-то онъ еще научится понимать своихъ прихожанъ, когда-то онъ еще научится объясняться на ихъ нарѣчій, а между тѣмъ ему приходится и поучать, и исповѣдывать. Сколько муки душевной долженъ испытать онъ, сколько нравственныхъ терзаній вынести, вида, что гибнутъ

безвременно врученныя ему христіанскія души. Не отсюда-ли происходит то поразительное религиозное невѣжество нашего простого народа, въ силу котораго насъ заставляютъ служить молебны то коровьему богу Власію, то лошадиному Фролу-Лавру? Не этимъ-ли взаимнымъ непониманіемъ объясняется то невозможное положеніе, когда наши прихожане, не отличая Троицы отъ Богородицы, искренно молятся то Казанской Богоматери, то Иверской, то другой какой-либо и наивно полагаютъ, что есть таковыя въ наличности и въ Казани, и въ Кіевѣ. — Не изъ этого-ли, наконецъ, безотраднaго положенія вещей, какъ необходимое слѣдствіе, вытекаютъ тѣ по истинѣ ужасныя молитвы, которыми молятся наши прихожане въ обстоящихъ ихъ напастяхъ и болѣзняхъ. Вотъ характерный образчикъ молитвъ, которыя приходилось слыхивать не мнѣ одному: „Матушка Пресвятая Богородица! Николай чудотворецъ, распятіе Божіей Матери!“ Или: „На морѣ на окіанѣ, на островѣ Буянѣ лежитъ горячъ Алтарь камень — и стоитъ на немъ Антипій мученикъ, — стоитъ и говоритъ онъ: зорьки вы красныя, зореньки угрення . . . Исцѣли и меня рабу твою отъ зубной болѣзни“. Попробуйте научно доказать заговорщицѣ, что нѣтъ на свѣтѣ острова Буяна; растолкуйте ей всю географію, покажите всѣ карты, какія есть въ вашемъ распоряженіи, — она вамъ все равно не повѣритъ. Но скажите той же самой бабѣ, что нѣтъ времени св. Антипію ходить по разнымъ островамъ, чтобы излѣчить ее отъ зубной боли; скажите ей, что живетъ св. Антипій не небѣ у Бога и своими молитвами дѣйствительно помогаетъ людямъ, — и она повѣритъ вамъ и попроситъ научить ее молитвамъ.

Пусть не думаетъ читатель, что я противникъ образованія, что я требую полнѣйшей необразованности для кандидатовъ священства. Нѣтъ, — меня лишь до глубины души возмущаютъ люди, которые безапелляціонно заявляютъ, что неучившійся или мало учившійся въ семинаріи человекъ не можетъ быть хорошимъ священникомъ; я протестую лишь

противъ убѣжденія, что перворазрядный семинаристъ долженъ быть перворазряднымъ пастыремъ. По моему убѣжденію, нужно для пастыря образованіе, но образованіе спеціально-пастырское; нужны и необходимы для пастырей школы, но школы такія, которыя не преслѣдовали бы двойкой цѣли. Пастырская школа должна твердо и опредѣленно поставить себѣ задачу—приготовить пастыря для церкви и, разъ намѣтивши цѣль, твердо и неуклонно итти къ ней, не задаваясь посторонними соображеніями. Несмотря на внушительные уроки прошлаго, не взирая на безотрадное положеніе вещей настоящаго, мы упорно отстаиваемъ предвзятое мнѣніе. Мы упорно стремимся поймать два зайца и, конечно, ни одного не поймаемъ. *(Окончаніе будетъ).*

Свящ. В. Статировъ.

По поводу статьи свящ. Ст. Иванова.

I.

Въ № 13 Симбир. Епарх. Вѣдом. за настоящій (1909) годъ есть замѣтка миссіонера, священника села Кріушь Степана Иванова, о томъ, что истово совершаемое богослуженіе имѣетъ благотворное вліяніе на раскольниковъ. Это несомнѣнно правда, но вотъ вопросъ: какъ священнику достигнуть благолѣпія въ богослуженіи, когда псаломщикъ—его помощникъ—не имѣетъ ни голоса, ни умѣнья читать и пѣть, или, хотя и способенъ къ тому и другому, но неблагоговѣйный, небрежный... А таковыхъ псаломщиковъ наберется въ епархіи не мало.

Прежде много говорилось и писалось о пользѣ выборнаго духовенства, а теперь о томъ давно уже смолкли, должно быть сознали неудобство выборовъ прихожанами священниковъ. Но почему же ничего не говорилось и не говорится объ избраніи прихожанами псаломщиковъ? А это очень возможно и было бы благотворно. Гдѣ нѣтъ нынѣ училищъ?

Чуть ли не въ каждомъ селѣ имѣются одноклассныя, а въ иныхъ мѣстахъ и двухклассныя и второклассныя школы. Каждогодно изъ этихъ школъ выходятъ даровитыя дѣти. Они - то повсемѣстно и составляютъ контингентъ чтецовъ и пѣвцовъ въ храмахъ. Нѣкоторые непрерывнымъ упражненіемъ въ храмовомъ чтеніи и пѣніи настолько усовершенствовались, что превосходятъ назначенныхъ епархіальнымъ начальствомъ псаломщиковъ. И всѣ тѣ, кои идутъ въ губернскія испытательныя комиссіи для пріобрѣтенія себѣ дипломовъ на званіе псаломщиковъ, пріобрѣтаютъ свои знанія каждый въ своемъ приходскомъ храмѣ. Итакъ, вотъ гдѣ причетническія училища—это наши храмы. Ненадо никакихъ причетническихъ курсовъ, ни испытательныхъ комиссій,—все это съ успѣхомъ могутъ выполнить приходскія попечительства, совѣты или братства, въ союзѣ съ народомъ, подъ предсѣдательствомъ и руководствомъ священниковъ и подъ наблюденіемъ благочинныхъ или благочинническихъ совѣтовъ. Нужно замѣтить, что въ губернскія испытательныя комиссіи для пріобрѣтенія правъ на должность псаломщиковъ являются не лучшіе и не искуснѣйшіе въ своемъ дѣлѣ, но большею частію такіе изъ дѣтей духовенства, которымъ дѣваться некуда. Отъ того много псаломщиковъ, недостойно носящихъ свое званіе.

Польза выборовъ псаломщиковъ несомнѣнна. Эта мѣра, во-первыхъ, сплотитъ прихожанъ съ духовенствомъ. Прихожане не могутъ не усмотрѣть здѣсь новыхъ для себя правъ, которыя сблизятъ ихъ съ церковью. Бояться при избраніи прихожанами псаломщиковъ какихъ-либо подкуповъ, лицепріятій, или подкоповъ — нечего. Священники никогда не допустятъ чего-либо неблагопріятствующаго избранію: ничто, ни какія каверзы не превозмогутъ ихъ стремленія имѣть достойнѣйшихъ псаломщиковъ. Изрѣдка, конечно, между прихожанами и священниками могутъ происходить недоразумѣнія и пререканія. Таковыя легко могутъ быть устраняемы благочинническими совѣтами. Во-вторыхъ, выборы прихожанами пса-

ломщиковъ произведутъ въ приходахъ между молодежью благородное соревнованіе. Многимъ пожелается быть псаломщиками, а вслѣдствіе того явится неизбѣжною тщательнѣйшая къ занятію должности псаломщика подготовка. Въ-третьихъ, обоюдныя отношенія священниковъ и псаломщиковъ будутъ болѣе нормальны: устранятся кичливость, грубость, лѣнность и неряшество псаломщиковъ, каковыя пороки въ настоящее время обычны среди нихъ, и всѣ ихъ священники вынуждены сносить нынѣ. Въ-четвертыхъ, богослуженіе въ церквахъ будетъ болѣе благолѣпное. Будутъ избираться въ псаломщики преимущественно такіе, которые въ состояніи заводить хоры и обучать пѣнію прихожанъ. Въ-пятыхъ, будетъ больше довольства у псаломщиковъ своимъ положеніемъ. Крестьяне, а изъ таковыхъ большинство будетъ псаломщиковъ, умѣютъ съ малыми средствами устроить свое матеріальное благосостояніе; будетъ менѣе нуждающихся между ними, и почительства о бѣдныхъ будутъ менѣе осаждаемы просьбами о пособіяхъ.

Слѣдовало бы объ этомъ обсудить на епархіальномъ сѣздѣ, признать полезнѣйшимъ и съ соизволенія Его Высокопреосвященства представить на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода.

II.

Священникъ Ивановъ пишетъ, что публичныя бесѣды миссіонеровъ съ расколоучителями не приносятъ пользы. Хотя-бы это была и правда, такъ неужели прекратить эти бесѣды? Тогда что же будетъ? Расколоучители будутъ наѣзжать съ пропагандой, а отпора не будетъ? Нѣтъ, такъ оставлять нельзя! Соглашаюсь съ о. Ивановымъ, что публичныя бесѣды съ расколоучителями не приносятъ пользы, но добавляю отъ себя: не приносятъ онѣ пользы именно въ томъ видѣ, какъ въ настоящее время производятся у насъ. Я слышалъ даже отъ православныхъ: „Что это, батюшка? Слышишь миссіонера—соглашаешься съ нимъ; заговорить раскольникъ--думается, и онъ говоритъ хорошо, а можетъ быть и правду“. Это слы-

пишь отъ менѣе вникающихъ въ сущность бесѣдъ, а болѣе разумные изъ слушателей православныхъ дѣлають замѣчанія миссіонеру и приходскому священнику за то, что не сдерживаютъ болтливость раскольниковъ.

Отъ чего бывають неудачи въ публичныхъ бесѣдахъ православныхъ миссіонеровъ съ расколоучителями?—Отъ того, что неправильно у насъ поставлены бесѣды. Расколоучители настаиваютъ, чтобы говорить непременно по минутамъ, 20—30 минутъ, не менѣе. Этого допускать миссіонеру нельзя. Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ только сказать расколоучителю: „говори хоть часъ, да дѣло: не уклоняйся въ сторону отъ предмета бесѣды и говори правду, а если не выполнишь этого условія, пеняй на себя“. Думается мнѣ, что не выстоять здѣсь ни одинъ раскольническій начетчикъ, непременно спасуетъ. Да тому бывали и примѣры. Не упомяну въ которомъ году (сообщено это въ Миссіонерскомъ Обзорѣніи), въ одномъ мѣстѣ Нижегородской губерніи словущій безпоповщинскій расколоучитель Андрей Коноваловъ велъ бесѣду и повидимому успѣшно: на православныхъ произвелъ гнѣтущее впечатлѣніе, раскольники торжествовали; къ концу бесѣды вечеромъ поздно пріѣхалъ миссіонеръ Ломакинъ, и ваутро предложилъ Коновалову иныя условія бесѣды, не по минутамъ; онъ не согласился и уѣхалъ внезапно, ни съ кѣмъ не простившись, оставивши въ недоумѣніи и огорченіи свою паству. Подобные случаи бѣгства отъ бесѣдъ бывали съ Коноваловымъ и въ нашей епархіи.

Неладно еще дѣлается у насъ: пріѣзжаетъ въ село миссіонеръ, зазываетъ на бесѣду—главари раскольническіе отказываются бесѣдовать, и онъ (миссіонеръ) уѣзжаетъ въ другое мѣсто. Почему бы ему не остаться побесѣдовать съ православными? А предметовъ для собесѣдованій было бы множество, и они очень были бы поучительны для православныхъ и нѣкоторыхъ колеблющихся. Тутъ всѣ пошли бы на откровенность и выставили бы много грязи у вершителей раскола.

Много явилось бы вопросовъ, требующихъ разрѣшенія, напри-
мѣръ: почему старообрядцы называютъ православныхъ никоніа-
нами и еритиками, и справедливо-ли? Что такое ересь, и кто
можетъ быть названъ еретикомъ? Правда-ли, что двуперстіе
принято отъ Господа, а троеперстіе отъ Никона? И много та-
кого нашлось бы, о чемъ слѣдовало бы поговорить миссіоне-
ру съ православными. Можно съ увѣренностію сказать, что
бесѣды его могли бы быть нескончаемы. Конечно, говорить
объ этомъ обязаны и приходскіе священники, но въ много-
численности прихожане не являются къ своему священнику,
а къ миссіонеру такія стеченія слушателей обычны; да при
томъ же не всякій такъ умѣло можетъ провести бесѣду, какъ
миссіонеръ; нужны и пособія къ тому.

Спросишь иного: почему пересталъ ходить въ церковь?
— Да много новостей Никонъ ввелъ въ церковь, — отвѣчаетъ. —
Какія новости? — Начинаетъ перечислять. — Да правда-ли, что
все это новости? Ты грамотный — читаешь-ли объ этомъ? —
Нѣтъ, только слышалъ. — Почему же вѣришь на-слово? — Да
потому и вѣрю, заговорить: слышалъ я много вашихъ мис-
сіонеровъ, всѣ они замалчиваютъ объ этомъ на бесѣдахъ. — И
думается такому, что онъ правъ. Какъ же опровергать то,
о чемъ расколоучители избѣгаютъ намѣренно говорить на пу-
бличныхъ бесѣдахъ, а втихомолку слушателямъ втолковываютъ
всякія небылицы и нелѣпости? Тутъ-то и помогли бы бесѣ-
ды миссіонера съ православными. Онѣ раскрыли бы предъ
слушателями всю раскольническую фальшь, укрѣпили бы пра-
вославныхъ въ вѣрѣ да еще вызвали бы со стороны ихъ
ревностныхъ защитниковъ церкви и подвижниковъ за право-
славіе противъ раскола, а это и дорого весьма.

И. Г. К.

Школа грамоты, какъ типъ.

Самымъ интереснымъ типомъ церковной школы нужно
признать, несомнѣнно, «школу грамоты».

Интересна она тѣмъ, что является школой народной въ

полномъ смыслѣ, „крестьянской“, которую создаетъ самъ „невѣжественный“ народъ по своему разумѣнію, и не только теперь создаетъ, но и создавалъ прежде, такъ какъ, несомнѣнно, всѣ народныя школы древней Руси, о которыхъ сохранились скудныя историческія свѣдѣнія, также относились къ этому типу школъ грамоты. Въ настоящее время расходы на школы грамоты поступаютъ во многихъ епархіяхъ главнымъ образомъ отъ сельскихъ обществъ и поступаютъ безнедоимочно. Фактъ этотъ свидѣтельствуетъ о хорошемъ отношеніи народа къ этому типу школы; вѣдь на школу, чѣмъ-либо неугодную, нельзя заставить крестьянина давать средства.

Людямъ образованнымъ нерѣдко этотъ типъ школъ казался антипатичнымъ, но это во многихъ случаяхъ происходило по недоразумѣнію. Въ свѣтской литературѣ и называли ее школой «грамотности», намекая на то, что она даетъ только кое-какое умѣнье читать и писать, и что учать въ ней не учителя, а жалкіе „грамотеи“. Взглядъ—обидный для народа, и названіе неправильное: вѣдь мы, напримѣръ, „школу архитектуры“ или „живописи“ не называемъ школой архитектурности и живописности,—почему же тутъ школа «грамотности», а не грамоты?!

Духовенство и народъ разумѣли здѣсь подъ грамотой не только грамотность, а и нѣчто совершенно другое. Дѣло въ томъ, что самое слово „грамота“, по библейскому и славянскому значенію этого слова, обозначаетъ Свящ. Писаніе или св. книги; напр., апостоль Павелъ говоритъ ученику своему Тимоѳею: „изъ млада священная писанія («іера граммата») умѣеши, могущая тя умудрити во спасеніе вѣроу, яже о Христѣ Иисусѣ (2 Тим. III, 15). Такимъ образомъ въ духовенствѣ и народѣ подъ школой грамоты разумѣлась такая школа, которая доводила человѣка до умѣнья толково читать и понимать Св. Писаніе. Въ такую школу самъ народъ подыскивалъ учителя-грамотея. Но опять-таки, слово «грамотей» въ народномъ употребленіи и по сіе время означаетъ не просто малограмотнаго, а человѣка, умѣющаго хорошо читать по-славянски священныя и церковныя книги, читающаго ихъ особымъ церковно-умилительнымъ тономъ. Сей учитель не имѣлъ, конечно, «образовательнаго ценза», но у него былъ особый цензъ въ глазахъ народа: онъ умѣлъ быть народу понятнымъ, умѣлъ обращаться съ дѣтьми такъ, какъ требуетъ того народный смыслъ, онъ былъ близокъ къ церкви и знаетъ священнику. Вотъ, напр., какъ

описывалъ одинъ священникъ этотъ типъ учителя-грамотея: „какъ по-славянски, такъ и по-русски, онъ читаетъ толково и правильно, хотя пишетъ довольно некрасиво и неграмотно; знаетъ счетъ въ предѣлахъ четырехъ дѣйствиі хорошо; поетъ же очень удовлетворительно и задушевно. Рѣчь этого грамотея-крестьянина серьезная, разсудительная и откровенная—и вызываетъ къ нему довѣріе и сочувствіе“.

Таковъ типъ школы грамоты и ея учителя. Нельзя не согласится съ Н. И. Ильминскимъ, который говоритъ, что эта школа грамоты есть «начальный возрастъ духовной жизни чело-вѣка, когда должны воспитываться и утверждаться вѣра въ Бога, любовь къ Богу, страхъ Божій,—однимъ словомъ—хри-стіанская религія, какъ основаніе нравственности».

Такъ какъ школа грамоты выростала всецѣло изъ мѣстныхъ условій и потребностей, то и типъ школы грамоты былъ очень измѣнчивымъ и разнообразнымъ. Онъ отражалъ въ себѣ разнообразіе окружающей жизни: школы грамоты нерѣдко въ одной и той же епархіи являются неодинаковыми. Уже давно этотъ типъ подвергся видоизмѣненію, приближаясь къ типу нормальной одноклассной школы: въ настоящее время, въ большинствѣ случаевъ, школа грамоты имѣетъ трехгодичный курсъ и исполняетъ программу одноклассной школы и дѣлаетъ выпуски окончившихъ курсъ, хотя, естественно, немногочисленные. Духовенство всѣ старанія прикладываетъ къ тому, чтобы довести школу грамоты до нормального типа; для этого, прежде всего, нужно, чтобы школа грамоты имѣла собственное и приспособленное къ школьнымъ цѣлямъ зданіе, правоспособнаго учителя съ педагогическимъ образованіемъ, соответствующіе учебники и учебныя пособія.

Но и доселѣ остались еще, особенно среди многочисленныхъ церковныхъ школъ югозападныхъ епархій Россіи, эти „домашнія“ школы грамоты, или „неорганизованныя“ школы грамоты прежняго, примитивнаго, крестьянскаго устройства.

Итакъ, упаси насъ Богъ—считать школу грамоты достаточной для русскаго народа... но пусть растутъ школы грамоты, ибо и онѣ знаютъ того, что народъ сердцемъ и умомъ участвуетъ въ организациі своего образованія! На примѣрѣ школы грамоты мы можемъ убѣдиться со всею очевидностью, что церковная школа любя народу не по своимъ дидактическимъ совер-

шенствамъ и пышному виду, а своею серьезностью и близостью къ Церкви

(Листокъ Всерос. ц.-школьн. выставки, № 18).

Т.

Библиографическая замѣтка.

Только что вышла изъ печати первымъ изданіемъ книга: Краткая церковная исторія по программѣ городскихъ училищъ. Составилъ священникъ Іоаннъ Добронравовъ. Г. Саранскъ, Пензенской губ. 1909 г.

Изданная книга—продуктъ законоучительскихъ трудовъ автора въ городскомъ 4-классномъ училищѣ и по содержанию вполнѣ сообразована съ положенной программой. При всей сжатости содержания учебнаго матеріала (111 стр.) авторъ отбѣняетъ выдающіяся и заслуживающія особеннаго вниманія событія изъ исторіи христіанской церкви и умѣло изложилъ ихъ языкомъ живымъ, яснымъ и простымъ, вполнѣ доступнымъ пониманію того возраста, для котораго книга предназначена. Приложенная къ книгѣ карта мѣстностей, упоминаемыхъ въ изложенномъ курсѣ, возвышаетъ еще болѣе достоинство книги. Мнѣ случайно пришлось познакомиться съ этимъ учебникомъ, я заинтересовался и съ 1909—10 учеб. года воспользуюсь имъ; рекомендую и законоучителямъ городскихъ училищъ (и соотвѣтственныхъ имъ по программѣ) познакомиться съ этимъ учебникомъ и принять его за руководство для учащихся. Цѣною (35 к.) учебникъ также доступенъ учащимся городскихъ училищъ, которые въ большинствѣ принадлежатъ къ среднимъ по состоянію и даже бѣднымъ сословіямъ. Да вѣроятно авторъ при выпискѣ отъ него нѣсколькихъ экземпляровъ не приминетъ сдѣлать возможную уступку. Со стороны внѣшности книга издана добросовѣстно: бумага лучшаго качества, шрифтъ крупный и отчетливый, а это не безразлично для учащихся, которымъ она предназначена.

Законоучитель—священникъ С.

СО СТРАНИЦЪ ЖИЗНИ.

VII.

О будущемъ пастырства.

Обыкновенно въ тѣхъ случаяхъ, когда хотять сказать что либо о роли нашего духовенства въ дѣлѣ духовнаго обогащенія нашей родины, въ дѣлѣ культурнаго ея роста, указываютъ на такъ называемыя «историческія» заслуги духовенства, вспоминають монаховъ—лѣтописцевъ, монаховъ—колонистовъ, митрополита Алексія, Пересвѣта и Ослябу, Авраамія Палицына, Никона, Прокоповича и др. И, несомнѣнно, «историческія» заслуги нашего духовенства предъ отечествомъ говорятъ за многое. Но никакъ не простиительно упускать въ данномъ случаѣ изъ виду и тотъ историческій же фактъ, что если сознанію почти каждаго изъ полутора ста милліоновъ насельниковъ нашей земли ясно предстоить Христось съ ярко раскрытою Божескою Своєю волею; если святымъ Христовымъ закономъ руководимся всѣ мы не только въ отношеніяхъ широкой общественной жизни, но и во всѣхъ мельчайшихъ случаяхъ жизни частной, домашней, будничной; если христіанская идея облекла собою все наше бытіе, какъ бы растворившись въ самомъ окружающемъ насъ воздухѣ;—то въ этомъ повинно почти исключительно наше духовенство, ибо никто, кромѣ него, не проповѣдовалъ намъ Христа и Его евангелія. Идея просвѣтити страну Христовымъ свѣтомъ принадлежала великому князю, но выполнение идеи и все дѣло просвѣщенія должно было нести на себѣ духовенство. И ни въ какомъ случаѣ нельзя сказать, что оно несло его безъ успѣха. За короткое время мы по интенсивности и могучести вѣры не только сравнялись съ издревле—христіанскими народами, но—можетъ быть—и превзошли ихъ. Едва ли безъ основанія такіе вдумчивые и искренніе наблюдатели русской жизни, какъ, напр., К. С. Аксаковъ, могли назвать русскій народъ «наихристіаннѣйшимъ». Что-то глубоко-вѣрное и великое таитъ въ себѣ и это простодушное на видъ наименованіе Руси «святою». Кажется, за богатое накопленіе въ нашей странѣ религіозной энергіи достаточно можетъ говорить и то обстоятельство, что за всю длинную пору до-петровской Руси духовная жизнь наша вращалась исключительно вокругъ вопросовъ вѣры, около церкви, церковнаго благолѣпія, церковной уставности, церковнаго благо-

чинія. Вся древняя русская литература, гдѣ вѣрнѣ всего отображается народный духъ, носитъ на себѣ удивительно четкій отпечатокъ религіозности. Собственно говоря, здѣсь все, начиная съ поученія Луки Жидята и кончая повѣстью о Горѣ—злосчастьѣ, представляетъ собою церковную проповѣдь во имя Бога Отца и ради жизни будущаго вѣка. И послѣ Петра, когда русская духовная жизнь отъ религіозныхъ интересовъ стала отливать къ интересамъ чисто культурнымъ, въ подпочвенной сферѣ народнаго духа производилась прежняя работа религіозная. Въ то время какъ образованное русское общество черезъ прорубленное окно переговаривалось съ Европой, заимствуя оттуда коллегіи, ремесла, искусства, науки, мундиры и парики, низшій слой населенія попрежнему былъ занятъ своимъ богоискательствомъ и вмѣсто того, чтобы итти въ разные «бурги», шелъ въ наиболѣе дремучіе и глухіе лѣса, растекался по монастырямъ и скитамъ, университетской наукѣ предпочитая науку разныхъ старцевъ, «благословенныхъ» отцовъ, всевозможныхъ «христовъ» и истинно христіанскихъ подвижниковъ. Да и само образованное общество при видимомъ разрывѣ съ вѣковой народной жизнью по глубинѣ своего духа оставалось народно—религіознымъ. Это выражалось и въ той чисто религіозной страстности, съ какой оно отдавалось на служеніе идеямъ, то заимствованнымъ изъ христіанства и лишь узко или превратно понятымъ, каковы идеи братства, равенства и свободы, то не только заимствованнымъ изъ христіанства, но и правильно выраженнымъ. Здѣсь необходимо остановиться на той чертѣ въ нашей художественной литературѣ, которая наиболѣе часто упускается изъ вниманія. Имѣемъ въ виду то обстоятельство, что въ новой нашей литературѣ, создавшейся въ пору наибольшаго отъединенія высшаго общества отъ низшаго, не было почти ни одного сколько нибудь крупнаго писателя, который въ своемъ творчествѣ не подходилъ бы къ рѣшенію религіозныхъ, вѣчныхъ темъ. Карамзинъ, Жуковскій, Кольцовъ, Пушкинъ, Гоголь, Толстой, Достоевскій, другой Толстой, Тютчевъ, Майковъ и т. д.—всѣ эти корифеи нашего словеснаго искусства оставили намъ десятки дивныхъ по глубинѣ мысли и по художественности красокъ страницъ, гдѣ мы видимъ и слышимъ муки той же алчущей и жаждущей вѣчной правды народной души, которая выражалась и въ древнихъ твореніяхъ Иларіоновъ, Сильвестровъ, Полоцкихъ и Славинецкихъ. Замѣчательно, что даже такіе богоборные наши поэты,

какъ демоническій Лермонтовъ, словно неодолимою какой силой влеклись къ созиданію художественныхъ перловъ нѣжнѣйшей религіозной окраски («Молитва», «Когда волнуется желтѣющая нива», «Ангель»...), наиболѣе же чуткіе въ религіозномъ отношеніи наши художники, каковъ, напр., титанически великій Достоевскій, умѣли такъ близко подойти къ религіознымъ и моральнымъ проблемамъ и такъ тонко, умно и религіозно коснуться ихъ въ своемъ обсужденіи, что кажется иной разъ — передъ нашими глазами стоитъ не поэтъ и даже не религіозный мыслитель, а призванный и убѣжденный служитель церкви, въ которую вѣруетъ народъ.

Такъ христіанство проникло во всѣ поры русской жизни, объединило въ ней самые разнородные элементы, сгладило углы и округлило рѣзкости. Если по-религіозному живетъ нашъ народъ, то и наша «интеллигенція» по-религіозному чувствуетъ и по-религіозному стремится. Она только на всегда религіозно мыслить. Но наблюдаемый въ настоящее время переломъ въ сознаніи русской интеллигенціи («Вѣхи») не сблизитъ ли ее съ народомъ и по этой линіи? Въ виду общей религіозности русскаго народа во всѣхъ его частяхъ, нѣкоторые изъ лучшихъ русскихъ людей и вѣрили въ великую его міровую миссію, и утверждали, что ничто грубое, низкое и животное никогда не прирастетъ къ благородной русской душѣ, что она всегда будетъ молиться небу и духу и никогда кумиромъ своимъ не объявитъ одно земное благосостояніе или одни интересы желудка. Тѣмъ болѣе никогда русскій человѣкъ не пойдетъ на безчеловѣчную борьбу за эти интересы, на разбой, на кровь, на революцію. «Революція невозможна въ русской землѣ», утверждалъ К. С. Аксаковъ. Пожалуй, необходимо уже сказать, что въ этомъ слишкомъ оптимистическомъ взглядѣ на русскаго человѣка есть значительная доля идеализаціи. Но едва ли можетъ подлежать сомнѣнію то, что дѣйствительно во всѣхъ случаяхъ сколько-нибудь рѣзкихъ потрясеній русской жизни народная вѣра, подобно пружинѣ, замедлитъ и смягчитъ дѣйствіе всякаго принятаго народомъ толчка, а потомъ скоро и рѣшительно отброситъ этотъ толчекъ и совсѣмъ прочь. Такъ было всегда въ русской исторіи; это наблюдалось въ эпоху послѣдняго нашего освободительнаго движенія; то же должно быть и въ дальнѣйшемъ будущемъ. Русскій народъ — вѣрующій народъ. Душа его настроена на возвышенный ладъ. Преклоняется онъ лишь предъ подлинными, а не фальши-

выми цѣнностями. Вотъ какими чертами можно еще пока характеризовать нашъ народъ, и справедливость требуетъ сказать, что причина сравнительно высокой духовной культуры русскаго человѣка при низкомъ уровнѣ его умственнаго развитія—причина этого лежитъ и въ томъ великомъ, хотя и безвѣстномъ подвигѣ нашихъ батюшекъ, который вотъ уже многія сотни лѣтъ совершается посреди пустынь, лѣсовъ и болотъ необъятной Россіи, часто въ вопіющей нуждѣ, въ холодѣ, въ голодѣ, въ нищетѣ и нерѣдко въ обидѣ. Эти батюшки упорной и непрестающей своей работой умножали въ землѣ нашей Христову благодать, укрѣпляли вѣру, возгрѣвали любовь, ростили силу надежды и душевной твердости. И вотъ здѣсь—то—по нашему мнѣнію—и нужно видѣть главную заслугу нашего духовенства предъ родиной.

Много сдѣлало наше духовенство для родного прошлаго, усердно работаетъ оно и для настоящаго. Но должно сказать, что параллельно усердію духовенства всегда шло его безправіе, моральная приниженность, матеріальная скудость. Эти въ высшей степени неблагоприятныя условія для дѣятельности священника всегда сильно ее тормозили, иногда грозя совершенно парализовать. И только силою своего добраго духа нашъ священникъ превозмогалъ и почти превозмогъ неумолимый напоръ тяжелыхъ обстоятельствъ. Теперь съ внѣшней стороны положеніе священника значительно улучшилось, но совнутри его гложетъ теперь новый недугъ, можетъ быть, болѣе тяжкій, чѣмъ всѣ прежніе. Само собою разумѣется, что всякій дѣятель непремѣнно заинтересованъ въ будущей судьбѣ своего дѣла. Далеко не безразлично, напр., для ученаго, работающаго надъ какимъ-нибудь научнымъ изобрѣтеніемъ или научной доктриной, будутъ ли его доктрина или изобрѣтеніе жить и послѣ него, или же они скоро будутъ отброшены какъ что-то бесполезное или гипотетическое. И всякій хозяинъ—частный ли или общественный—въ томъ только случаѣ съ увлеченіемъ можетъ работать надъ ростомъ и продуктивнымъ приложеніемъ тѣхъ или другихъ экономическихъ цѣнностей, когда онъ знаетъ, что хозяйство его будетъ продолжаться и послѣ него, а не будетъ пущено его легкомысленными преемниками въ „трубу“. Даже для самаго «механическаго» чиновника—канцеляриста должно быть важно значеніе того, работаетъ ли онъ надъ дѣломъ, имѣющимъ постоянное значеніе, или же онъ только надуваетъ мыльные пузыри. Что

имѣть большое значеніе для всякаго вообще дѣятеля. для священника имѣть значеніе огромное до исключительности. Для христіанскаго пастырства вопросъ о будущемъ его—это своего рода «быть или не быть». Вѣдь въ дѣлѣ пастырства все основывается на «*преемствѣ*» божественной благодати и всей полноты священническаго служенія, на духовно-наслѣдственной передачѣ ихъ отъ одного поколѣнія къ другому. Христось таинственную власть іерейства далъ ученикамъ Своимъ, ученики преподали ее своимъ избранныкамъ, тѣ—своимъ и такъ далѣе до нашихъ дней, буквально и непреложно. Особая, священная и плѣнительная, сладость должна таиться въ сознаніи, что нить преемства при всѣхъ историческихъ пертурбаціяхъ, при всѣхъ волненіяхъ, какія колебали жизнь въ теченіе цѣлыхъ двухъ тысячелѣтій, не порвалась ниразу, и каждый служитель Христова алтаря непремѣнно связанъ съ самимъ Великимъ Архіереемъ Христомъ нитью длинной, но единой. А отсюда и особое вниманіе и особое благоговѣніе пастырства къ тайнѣ преемства. Гдѣ есть эта тайна, тамъ есть и пастырство, какъ бы сами по себѣ низки ни были отдѣльные пастыри по духовнымъ своимъ качествамъ. Наоборотъ, нѣтъ пастырства и нѣтъ церкви тамъ, гдѣ не сохранилось преемства. И кто не знаетъ, что цѣлое новое солнце для нашихъ «австрійцевъ» открылъ бы тотъ, кто съ очевидной убѣдительностью сумѣлъ бы доказать, что ихъ священство органическою связью связано со священствомъ Христовымъ! Въ виду необычайно важнаго значенія въ пастырскомъ служеніи связи одной генераціи пастырей съ другой, и все наше современное русское православное пастырство не можетъ не волноваться вопросомъ, кому-то передать свое великое дѣло, найдетъ-ли для него достойныхъ, убѣжденныхъ, искреннихъ и стойкихъ преемниковъ, можетъ-ли оно сойти съ арены дѣятельности спокойнымъ за будущее тайны священства? При современномъ положеніи вещей этотъ вопросъ не можетъ не наводить наше пастырство не на грустныя размышленія, а на скорбныя и до болѣзненности тяжелыя думы. И въ тяжести этихъ именно думъ о будущемъ и крѣпится тотъ злой внутренній недугъ, о которомъ мы говорили выше, и который—несомнѣнно—мѣшаетъ нашему пастырству со спокойнымъ сердцемъ сосредоточить всю свою энергію на своей работѣ для настоящаго момента.

(Продолженіе будетъ).

Н. Колосовъ.

И з в ѣ с т і я и з а м ѣ т к и .

Предложеніе духовенству. Казанскій архіепископъ Никаноръ обратился къ своему епархіальному духовенству съ такимъ предложеніемъ: Св. ап. Павелъ учитъ, что унизительно вообще имѣть междоусобныя тяжбы и особенно нехорошо отдавать эти дѣла на рѣшеніе лицъ, ничего не значущихъ въ церкви (1 Кор. VI, 1-7). Какъ бы шадя духовенство, наше правительство многія дѣла духовныхъ лицъ отдаетъ на разсмотрѣніе ихъ самихъ, на судъ духовный: о.о. благочинныхъ, совѣтовъ благочинническихъ и т. д. Но многіе пренебрегаютъ этими первыми инстанціями суда и обращаются прямо въ консисторію, къ архипастырю, всячески затрудняя ихъ, особенно консисторію, въ которой скопляется непомѣрное количество бумажныхъ дѣлъ. Совѣтую прежде всего примиряться съ соперникомъ; предлагаю имъ далѣе, при несогласіи, сначала обращаться къ о.о. благочиннымъ и въ ихъ совѣты. И со многими другими дѣлами тоже предлагается сначала обращаться къ о.о. благочиннымъ, къ которымъ неизбѣжно должны посылать дѣла консисторія, а равно и наша мѣрность. Наипаче же архипастырки прошу и молю всѣхъ: не впадать въ дѣла криминальныя, по которымъ неизбѣжно должно вести судъ консисторскій, владычній и даже синодальный, горше того—передавать дѣла въ судъ окружный, судебной палаты и далѣе.

Праздность есть мать всѣхъ пороковъ. Городскому духовенству некогда судиться, потому что оно очень занято; у сельскаго же духовенства, особенно у псаломщиковъ и діаконовъ остается много неиспользованнаго на нужды прихода времени и силъ. Отъ нечего дѣлать и занимаются тѣмъ, что слѣдятъ другъ за другомъ. Извѣстны случаи, когда члены причтовъ, даже состоящіе пока въ видимо дружелюбныхъ отношеніяхъ, на всякій случай записываютъ такія слова и дѣйствія своихъ сослуживцевъ, къ которымъ впослѣдствіи можно придратъся. И потомъ, когда отношенія временно испортятся, часто—по столкновению еще менѣе занятыхъ женъ, такія записи выступаютъ на сцену, и изъ искры разгорается цѣлый пожаръ. Заняться бы всему сельскому духовенству серьезнѣе просвѣщеніемъ народа вѣрой, а псаломщикамъ—въ частности—устройствомъ церковныхъ хоровъ, чѣмъ очень рѣдкіе изъ нихъ занимаются,—меньше было бы охоты заниматься сварами. А то священникъ роетъ яму

псаломщику, а псаломщикъ—священнику, и часто бываетъ что оба попадаютъ въ одну и ту же яму (Свѣдѣніе заимствовано изъ Рязанскихъ епарх. вѣд. № 9 за 1909 г.).

Невѣрно понято. Въ Екатеринославскихъ епарх. вѣдом. (№ 13 за 1909 г.) въ обзорѣ подъ заглавіемъ „Иноепархіальная печать“ имѣется отзывъ о статьѣ „Въ сторонѣ отъ жизни“, помѣщенной въ № 5 Симбир. еп. вѣд. Авторъ обзора полагаетъ, что высказанныя священникомъ А-вымъ рѣчи «проповѣдуютъ полнѣйшій квіетизмъ и оправдываютъ самую безпощадную индифферентность ко всѣмъ общественнымъ вопросамъ, къ наболѣвшимъ нуждамъ и назрѣвшимъ потребностямъ времени. Никто, конечно, не будетъ спорить, что проведеніе программы, рекомендуемой свящ. А-вымъ, избавить (?) пастыря отъ различныхъ неприятностей и гоненій и создастъ (?) ему тихую спокойную жизнь“. Поставленные нами (въ скобкахъ) знаки вопросовъ показываютъ, что мы весьма сомнѣваемся въ тихой и спокойной жизни такихъ пастырей, которые, уклоняясь отъ *публичнаго* обличенія замѣчаемыхъ уклоненій отъ христіанскихъ отношеній, положить за неизмѣнное для себя правило высказать о нихъ свое пастырское сужденіе *непублично*, въ бесѣдахъ *частныхъ*, *на духу*, тѣмъ лицамъ, кто бы они ни были, которыя погрѣшаютъ въ причиненіи ближнимъ, чаще всего подчиненнымъ, разныхъ обидъ, притѣсненій и т. п. несправедливостей. Такіе пастыри весьма и весьма рискуютъ нажать себѣ враговъ. Гдѣ же тутъ проповѣдь квіетизма и индиферентности къ явленіямъ общественнаго характера? Авторъ статьи „Въ сторонѣ отъ жизни“ къ своимъ выводамъ пришелъ, какъ намъ извѣстно, на основаніи практики двухъ священниковъ, которые попытались вступить въ *открытую* борьбу со зломъ и были этимъ зломъ смяты и устранены. Какая и кому отъ этого польза? Насадители правды убраны, другіе, которые хотѣли бы поступать по ихъ примѣру, напуганы, зло торжествуетъ. Не лучше-ли бороться со зломъ *скрыто*, пока нельзя—*открыто*? Квіетизма тутъ нѣтъ никакого, а есть осторожность и—въ достаточной степени—*неуязвимость* борца. Обличи священникъ зло открыто, его обвинять въ возбужденіи противъ властей, въ натравливаніи однихъ классовъ общества на другіе, обвинять и уберутъ; избери же священникъ другую тактику—путь тайнаго, скрытаго пастырскаго воздѣйствія на дѣлателей зла—онъ, думаемъ, сдѣлаетъ не менѣе, а болѣе для водворенія въ жизни христіанской прав-

ды и любви, чѣмъ при открытомъ обличеніи зла, и убрать его будетъ нельзя, потому что онъ поступаетъ какъ пастырь, въ области завѣдомо и общепризнанно ему принадлежащей. И нужно много мужества, чтобы говорить правду въ глаза, хотя бы и наединѣ, можетъ быть—даже больше этого мужства, чѣмъ для публичной обличительной рѣчи.

Затѣмъ А въ бралъ положеніе священника, пока «онъ приставленъ къ группѣ вѣрующихъ», т. е. дѣйствуетъ въ одиночку, какъ приходскій священникъ. Давно извѣстно, что «одинъ—въ полѣ не воинъ». Но у священника есть и другое положеніе, когда онъ въ союзѣ съ другими пастырями,—на благочинническихъ, уѣздныхъ и епархіальныхъ собраніяхъ. Уже самое малое (благочинническое) собраніе даетъ каждому священнику возможность вступать въ союзъ съ другими для открытой борьбы со зломъ. Одного священника легко убрать, а 15—20 священниковъ на такъ уже легко. Болѣе многолюдныя собранія пастырей дадутъ имъ еще болѣе силы и авторитетности. Правда, и собраніямъ пастырей не позволяютъ высказывать своихъ сужденій о многихъ явленіяхъ общественной жизни. Но въдь попытокъ къ такимъ коллективнымъ сужденіямъ, въ письменной формѣ—разумѣется, и не дѣлалось, или дѣлалось, очень мало. Можетъ быть, коллективный протестъ пастырскаго сословія противъ того или другого общественнаго зла и былъ бы принятъ. Въ союзѣ съ другими каждый священникъ легче можетъ чувствовать себя гражданиномъ и, какъ таковой, добиваться правды, какова она должна быть по ученію евангелія.

Итакъ, рецензентъ неправильно понялъ мысли автора статьи „Въ сторонѣ отъ жизни“ и неправильно осудилъ ихъ.

Источникъ средствъ. Въ Архангельскихъ епарх. вѣдом. (№ 9 за 1909 г.) указывается источникъ, откуда духовенство можетъ добывать новыя денежныя средства для своей эмеритальной кассы. Это—„кооперативное дѣло, которое, какъ показываютъ опыты, существующіе въ разныхъ мѣстахъ и въ разныхъ обществахъ нашей же (Арханг.) губерніи, даетъ весьма хорошіе результаты“. Авторъ, для примѣра, беретъ потребление чая, котораго—по его словамъ—потребно для всего духовенства 300 приходоу епархіи въ годъ не менѣе 150 пудовъ (по 1/2 пуда на приходъ). При оптовой выпискѣ на каждый фунтъ легко получить скидку по 50 коп. на 1 пудъ—20 руб., на 150 пудовъ—3000 рублей. Если бы была заведена въ Архан-

гельскѣ потребительская кооперативная лавка и если бы духовенство брало нужные ему товары по номинальной цѣнѣ только изъ нея, то отъ одного только чая лавка получила бы прибыли 3000 руб., которые и пошли бы на воспособленіе эмеритальной кассѣ. Прибыль отъ другихъ товаровъ пошла бы на ту же цѣль. Въ заключеніе своей статьи авторъ пишетъ: „Къ моей идеѣ объ учрежденіи кооперативнаго дѣла въ духовенствѣ, вѣроятно, большинство изъ нашей братіи отнеслись скептически. Но это не то будетъ означать, что идея эта не осуществима, а то, что она какъ совершенно новая, только что явившаяся на свѣтъ, не успѣла войти въ наше сознаніе и, подобно сѣмени, не только не пустила какихъ-либо ростковъ, но даже не коснулась и почвы, на которой она можетъ пустить свои корни, развиться и достигнуть своего расцвѣта“.

Приведенная идея заслуживаетъ серьезнаго обсужденія и въ нашей Симбирской епархіи. Чтобы ею заинтересовалось духовенство, цѣлью возьмемъ не воспособленіе эмеритальной кассѣ, а — то, что близко каждому потребителю: сбереженіе денегъ при покупкѣ нужнаго товара. Потребительскія общества, дѣйствительно, развиваются и даютъ большія выгоды своимъ членамъ. Часто бываетъ и то, что потребительскія общества прогораютъ, но причиною этого всегда бываетъ недобросовѣстность приставленныхъ къ дѣлу лицъ. Духовенство можетъ изъ среды своей найти лицъ вполне благонадежныхъ и смѣло вступить въ кооперацію по выпискѣ и распредѣленію среди потребителей нужныхъ товаровъ. Чтобы избѣжать упрека въ занятіи торговыми дѣлами, нужно не магазинъ открыть для продажи товаровъ городской публикѣ, а только складъ товаровъ для отпуска ихъ исключительно одному вошедшему въ кооперацію духовенству. Это будетъ не торговля, а покупка духовенствомъ черезъ складъ всего нужнаго. Духовенство то и дѣло, привозя и увозя дѣтей, навѣдывается въ Симбирскъ; черезъ ѣздящихъ въ городъ могутъ покупать изъ склада и не ѣздящіе.

У насъ 700 слишкомъ приходовъ. Если положить доходъ каждаго причта (въ среднемъ) въ 1500 рублей, то доходъ духовенства выразится за годъ около 1 милліона; если затѣмъ, только четверть этого дохода тратится на покупку предметовъ изъ города, то духовенство платитъ дани городскому купечеству (при 20% прибыли на товаръ) 50000 рублей ($1000000:4=250000$ $250000:5=50000$). При выпискѣ части нужнаго товара чрезъ:

складъ только на 100000 рублей духовенство сохранить въ своемъ карманѣ около 20000 рублей. Выкидывая изъ нихъ 5000 руб. на наемъ помѣщенія склада, на вознагражденіе завѣдующаго (священника) и двоихъ приказчиковъ, на оплату трудовъ наблюдательнаго комитета, на торговыя права, на страховку и проч., все же останется до 15000 руб. сбереженія.

Послѣдняя цифра, конечно, гадательна. Но что дѣло обѣщаетъ быть и будетъ выгоднымъ, это несомнѣнно. Прибыли склада пойдутъ въ раздѣлъ пайщикамъ предпріятія и заборщикамъ тсваровъ по окончаніи операціоннаго года. Ревизію дѣлъ потребительскаго склада и учетъ годовой операціи можно возложить (за плату) на подготовительную къ сѣзду комиссію, а общее собраніе можетъ избираться епархіальнымъ сѣздомъ.

Откуда взять денегъ на открытіе дѣла?—Отъ сложенія паевъ. Навѣрно, каждый священникъ не откажется взять хотя бы одинъ пай въ 20 руб.,—получится тысячь 14—15, достаточная сумма для начатія дѣла.

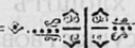
Авторъ этой замѣтки былъ пайщикомъ одного потребительнаго общества (въ с. Ладѣ, Пензен. губерніи). Паевой его взносъ въ 20 рублей въ теченіе 5 лѣтъ возросъ до 80 рублей. Между тѣмъ, отъ недобросовѣстности нѣкоторыхъ приказчиковъ, дѣло постоянно хромало. Прислушавшись къ разнымъ неблагоприятнымъ толкамъ, онъ взялъ изъ лавки товару на 60 р. и такимъ образомъ свой паевой взносъ получилъ обратно втрое. Получилъ бы онъ и остальные 20 рублей, но вслѣдствіе перемѣны службы отказался отъ хлопотъ и потерялъ деньги, тогда какъ общество продолжало существовать.

Духовенство жалуется, что поборы, взимаемые съ него на епарх. нужды, стали обременительными. Надо подумать, нельзя ли найти какой-нибудь новый, неиспробованный еще источникъ. Идея, право, стоитъ обсужденія.

Наблюденіе надъ законоучителями. Распоряженіемъ преосвященнаго Серафима, епископа Кишиневскаго, отъ 1 января 1909 г. (Кишин. епарх. вѣдом. № 4), установлено специальное наблюденіе за исправностію преподаванія Закона Божія въ земскихъ и министерскихъ школахъ приходскими священниками и ихъ помощниками. Послѣдніе, въ лицѣ учителей, или учительницъ и другихъ лицъ, допускаются въ такихъ школахъ, гдѣ сами священники или по многочисленности школъ въ приходахъ, или по отдаленности ихъ отъ центра прихода, не могутъ

преподавать Зак. Божій; но въ этомъ случаѣ священники считаются отвѣтственными за успѣхъ преподаванія. Наблюденіе надъ законоучительскою дѣятельностью священниковъ возложено на помощниковъ благочинныхъ, которые въ своихъ районахъ должны посѣтить школы 3 раза: въ началѣ года—для установкѣ преподаванія, въ срединѣ года—для провѣрки законоучительства и въ концѣ—для общаго экзамена. Наблюденіе за самими помощниками благочинныхъ, по дѣятельности ихъ въ школахъ собственныхъ приходовъ, возложено на уѣздныхъ наблюдателей цер.-прих. школъ. На вознагражденіе за труды по наблюденію за законоучительскою дѣятельностью священниковъ испрошенъ преосвященнымъ Серафимомъ у губернскаго земства кредитъ въ 4000 рублей, «и такимъ образомъ за каждую школу наблюдатели будутъ, въ концѣ года, получать чрезъ консисторію по расчету 5—7 рублей». Вновь назначенные наблюдатели должны представлять преосвященному подробные отчеты.

Какъ видно, законоучители Кишиневской епархіи ведутъ свое дѣло не безупречно, такъ что надъ ними пришлось установить контроль. Упрекъ въ холодности къ дѣлу законоучительства есть основаніе сдѣлать и многимъ, священникамъ нашей епархіи, какъ по школамъ, подчиняющимся инспекторамъ, такъ и по церковно-приходскимъ.

Содержаніе: 1) Карсунскій Спасо-Преображенскій монастырь. — А. Соловьева. 2) Историческій очеркъ Куренской второклассной церк.-приходской школы Буинскаго уѣзда. — Завѣдующаго Куренской школой священника Василя Кильдюшевскаго. 3) О томъ-ли говорятъ цифры, о чемъ ихъ хотятъ заставить говорить. — Свѣц. В. Статирова. 4) По поводу отатыи свѣц. Ст. Иванова. — П. Г. К. 5) Школа грамоты, какъ типъ. — Т. 6) Библиографическая замѣтка. — Законоучителя — священника С. 7) Со страницъ жизни. — Н. Колосова. 7) Извѣстія и замѣтки. Въ приложеніи: Церковная школа въ Симбирской епархіи съ 1884 года по 1908 годъ.

Печатать дозволяется. Симбирскъ. 15 августа 1909 года.

Цензоръ протоіерей **Сергій Медвѣдковъ.**

За Редактора **А. Соловьевъ.**

по журнальному постановленію отъ 10 ноября с. г., упоминается о такого рода нежелательныхъ явленіяхъ въ церковныхъ школахъ: 1) нѣкоторыя у. отдѣленія не упоминаютъ въ своихъ отчетахъ о школахъ грамоты; 2) по отчетамъ тѣхъ же отдѣленій, въ бібліотекахъ церковно-приходскихъ школъ замѣчается ощутительный недостатокъ въ руководствахъ для учителей по предметамъ обученія; 3) воскресныя и праздничныя чтенія ведутся въ весьма незначительномъ числѣ школъ (въ 5-ти); 4) на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ приходится думать, что церковное пѣніе не считается въ школахъ обязательнымъ предметомъ обученія; 5) учебныя занятія велись въ теченіе учебнаго года нерегулярно и безъ надлежащаго успѣха во многихъ школахъ. Вслѣдствіе этого журналомъ совѣта отъ 12 декабря за № 12 было вмѣнено въ обязанность уѣздныхъ отдѣленій доставлять о школахъ своихъ точныя свѣдѣнія, а члену совѣта, преподавателю семинаріи Н. С. Саганову, поручено составить списокъ руководствъ по всемъ предметамъ первоначальнаго обученія, каковой и разослать по всемъ отдѣленіямъ, съ предложеніемъ озаботиться приобрѣтеніемъ этихъ руководствъ для школъ на мѣстныя средства и составить списокъ книгъ и брошюръ, пригодныхъ для воскресныхъ и праздничныхъ чтеній въ церковныхъ школахъ.

Съ 1896 года церковныя школы вступаютъ въ новый и лучшій періодъ своего существованія. Казенный кредитъ, отпускаемый на ихъ содержаніе, значительно увеличивается, достигнувъ въ послѣднія пять лѣтъ суммы въ размѣрѣ 77 тысячъ съ половиной. Не переставая умножаться количественно, школы все болѣе и болѣе приобрѣтаютъ отдѣльныя самостоятельныя зданія, превосходящія своими размѣрами и удобствами прежде построенныя; къ нимъ теперь присоединяются и учительскія квартиры.

Учительскія обязанности быстро переходятъ изъ рукъ священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ къ лицамъ, не принадлежащимъ къ составу клира. Земская субсидія, прекращаясь по Курмышскому уѣзду и сокращаясь по Карсунскому, растетъ по Алатырскому и особенно по Буинскому уѣздамъ. Жалованье учащимъ лицамъ увеличивается. При-

нимаются мѣры къ подготовкѣ учителей въ видѣ организаціи педагогическихъ курсовъ и устройства второклассныхъ школъ съ учительскимъ отдѣленіемъ. Школьныя бібліотеки ежегодно пополняются книгами для внѣкласснаго чтенія съ разнообразнымъ содержаніемъ; наибольшій процентъ составляютъ книги, подъ названіемъ „Приходская Библіотека“, изд. В. Шемякина. Для постоянного наблюденія и правильнаго руководства учебно-воспитательною частью учреждается институтъ наблюдателей—епархіального и уѣздныхъ. Первыми наблюдателями опредѣлены: епархіальнымъ—преподаватель Симбирской духовной семинаріи, кандидатъ богословія Дмитрій Павловичъ Троицкій (по опред. Св. Син. отъ 11 іюня 1896 г. за № 2717), съ рукоположеніемъ въ санъ священника, съ жалованьемъ въ 2000 р. въ годъ; Симбирскимъ уѣзднымъ—священникъ Троицкой церкви г. Симбирска, кандидатъ богословія Павелъ Сергѣевичъ Ивановъ, съ жалованіемъ въ 480 р. въ годъ; Алатырскимъ уѣзднымъ—священникъ с. Чеберчина Михаилъ Николаевичъ Лебяжьевъ, вышедшій съ 3-го курса Казанской духов. академіи, съ жалованіемъ въ 480 р.; Сызранскимъ уѣзднымъ—священникъ с. Усы Викторъ Петровичъ Прозоровъ, съ жалованіемъ 600 рублей; Ардатовскимъ уѣзднымъ—протоіерей Ардатовскаго собора Іоаннъ Васильевичъ Добросмысловъ, съ жалованіемъ 480 р.; Карсунскимъ уѣзднымъ—протоіерей Карсунскаго собора Стефанъ Филлиповичъ Зефировъ, съ жалованіемъ 600 руб.; Сенгилеевскимъ уѣзднымъ—священникъ Сенгилеевскаго собора Христофоръ Ѳедоровичъ Боголюбовъ, съ жалованіемъ 360 р.; Курмышскимъ уѣзднымъ—священникъ с. Мѣдьяны Викторъ Филаретовичъ Соловьевъ съ жалованіемъ 480 р.; Буинскимъ уѣзднымъ—священникъ с. Чурадчики Александръ Яковлевичъ Перовъ, съ жалованіемъ 360 р. (кн. пр. Троицкаго, стр. 123--124), всѣ съ 15 августа 1896 г. (Журн. сов. 13 августа 1896 г. № 19).

Въ семъ 1896 году вышло Высочайше утвержденное положеніе объ управленіи церковными школами, въ силу котораго предсѣдатель епархіального училищнаго совѣта утверждается въ должности Святѣйшимъ Синодомъ, въ силу чего объ утвержденіи ректора семинаріи, протоіерея Владиміра Мих. Успенскаго, въ должности предсѣдателя было

сдѣлано со стороны преосвященнаго особое представленіе въ Синодъ, на что объ утвержденіи протоіерея Успенскаго въ означенной должности воспослѣдовалъ указъ Св. Синода отъ 18 іюня 1896 г. за № 2864. Членами Симбирскаго епархіальнаго училищнаго совѣта резолюціей Его Преосвященства отъ 5 мая 1896 г. за № 39 къ журналу совѣта отъ 18 апрѣля того же года за № 9 оставлены бывшіе до сего времени въ этой должности лица, именно: изъ духовнаго званія—каѳедральный протоіерей П. П. Никольскій, прот. А. К. Арнольдовъ, прот. С. С. Медвѣдковъ, священ. С. И. Введенскій (онъ же казначей) и священ. І. В. Никольскій (онъ же дѣлопроизводитель); изъ свѣтскихъ лицъ—Симбирскій вице-губернаторъ С. Д. Ржевскій, директоръ кадетскаго корпуса Н. А. Якубовичъ, директоръ народныхъ училищъ Ив. Вл. Ишерскій, инспекторъ чувашскихъ школъ И. Я. Яковлевъ, начальникъ Маріинской женской гимназіи А. В. Годневъ, ст. сов. Н. Д. Пазухинъ, дворянинъ Ѳ. А. Анненковъ, преподаватель семинаріи Н. И. Сагановъ и кол. сов. М. П. Никольскій.

Вышеозначеннымъ положеніемъ опредѣлялась дѣятельность какъ епархіальнаго училищнаго совѣта, такъ и его уѣздныхъ отдѣленій. Параграфомъ 32 этого положенія предусматривалась возможность быстрого разрѣшенія не терпящихъ отлагательства дѣлъ и на этотъ конецъ преосвященному предоставлялось возлагать эти дѣла на постоянную школьную комиссію. Таковая была избрана совѣтомъ и по журналу отъ 18 апрѣля 1896 г. за № 9 Его Преосвященствомъ утверждена изъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдателя совѣта, г. директора народныхъ училищъ И. В. Ишерскаго и преподавателя семинаріи Н. И. Саганова. Тѣмъ же журналомъ совѣта за № 9 школьной комиссіи поручалось разрѣшеніе слѣдующихъ приблизительно неотложныхъ дѣлъ: 1) по опредѣленію и увольненію учителей и учительницъ, 2) по разсмотрѣнію журналовъ у. отдѣленій по вопросамъ, требующимъ скорого рѣшенія; 3) по выдачѣ пособій до 50 руб. на неотложныя нужды школъ; 4) по снабженію школъ учебными пособіями и принадлежностями; 5) по приведенію въ немедленное исполненіе распоряженій высшаго начальства и 6) по наведенію предварительныхъ справокъ и друг. подобнымъ. Такъ какъ со введеніемъ института наблюдате-

лей обязанности по наблюдению за церковными школами от прежних о.о. благочинных - наблюдателей должны были отойти, то совѣтъ, во вниманіе особыхъ трудовъ по этой должности нѣкоторыхъ изъ нихъ, журналомъ отъ 13 августа 1896 г. за № 19, постановилъ: просить Его Преосвященство представить о заявившихъ себя особой дѣятельностью въ этомъ дѣлѣ о.о. благочинныхъ Св. Синоду, а именно: а) 2 округа Алатырскаго у. протоіерея А. Листова, наблюдавшаго за 8 церковно-приходскими школами и 3 школами грамоты; б) 4 округа того же Алатырскаго уѣзда свящ. Гавр. Ѳедорова, похъ наблюдениемъ коего состояло 7 церковно-приходскихъ школъ, и в) 2 округа Буинскаго уѣзда свящ. В. Румянцева, завѣдывавшаго 6 церковно-приходскими школами и 13 школами грамоты.

Въ семь году епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ, по журналу отъ 18 апрѣля за № 10 и по журналу отъ 30 декабря за № 34, усиленно обсуждался вопросъ объ открытіи новаго типа церковно-приходскихъ школъ—„второклассныхъ“, имѣющихъ своей задачей готовить и воспитывать достойныхъ кандидатовъ къ замѣщенію учительскихъ должностей въ школахъ грамоты. Условія открытія и устройства названныхъ школъ подробно были высказаны въ циркулярномъ отношеніи Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, отъ 20 декабря 1895 г. за № 1150. Въ видахъ однообразія въ постройкахъ названнаго типа школъ, совѣтомъ 26 августа было поручено гражданскому инженеру Ивановскому составленіе особаго проекта зданій второклассныхъ школъ и къ нему надлежащей смѣты. Представленные инженеромъ Ивановскимъ проектъ и смѣта на постройку зданій для второклассныхъ школъ совѣтомъ были одобрены, и постановлено (ж. № 34) ходатайствовать предъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ о разрѣшеніи постройки по этому проекту деревянныхъ зданій для второклассныхъ школъ въ слѣдующихъ селахъ: Сутяжномъ, Алатырскаго у., Куракинѣ и Чалпановѣ, Ардатовскаго у., Араповкѣ, Карсунскаго у., Красныхъ-Четаяхъ и Ратовѣ, Курмышскаго уѣзда, Сосновомъ-Солонцѣ, Сызранскаго у., и Куреняхъ и Харноваръ-Шигаляхъ, Буинскаго у. На постройку зданій для второклассныхъ школъ—Абрамовской (казен.) Симбир-

скаго у., Карлинской (казен.), Сенгилеевскаго у., и Араповской, Алатырскаго уѣзда, совѣтъ предполагалъ представить особыя планы и смѣты.

Но пока еще велась переписка о постройкѣ зданій для второклассныхъ школъ, послѣднія, числомъ семь, уже были открыты въ слѣдующихъ пунктахъ: Араповкѣ, Алатырскаго у., съ 1 сентября, Куреняхъ, Буинскаго у., съ 1 сентября, Карлинскомъ, Сенгилеевскаго у., съ сентября же мѣсяца, Араповкѣ, Карсунскаго уѣзда, съ 1 октября, женская школа, въ Куракинѣ, Ардатовскаго у., съ 24 октября, въ Абрамовкѣ, Симбирскаго у., съ 10 ноября и въ Красныхъ-Четаихъ, Курмышскаго у., съ 15 ноября. Всѣ эти школы открыты въ наемныхъ помѣщеніяхъ, изъ коихъ самыми худшими были для Абрамовской, Карлинской и Куренской. Самое большее число учениковъ поступило въ Абрамовскую и Красно-Четаевскую школы, именно: въ 1-ю—23 мальчика, а во вторую—20 мальчиковъ. Изъ другихъ школъ: въ Куренскую поступило 15 м., въ Араповскую мужскую—12 м., въ Араповскую женскую и Карлинскую—по 11, въ Куракинскую—6. Изъ послѣдней въ теченіе года выбыло три ученика, такъ что къ маю 1897 г. ихъ осталось только 3. Въ виду сего объ этой школѣ осенью того же года было постановлено перевести ее въ с. Чалпаново (кн. Тр., стр. 127), куда она и переведена съ слѣдующаго года.

Число школъ церковно-приходскихъ и грамоты за этотъ годъ значительно увеличилось. Церковно-приходскихъ школъ за этотъ годъ значится, по отчету Симбирскаго еп. уч. совѣта, 154 (на 11 школъ болѣе прошлаго года), а школъ грамоты 127 (на 17 болѣе прошлаго года). Школъ церковно-приходскихъ было: 111 смѣшанныхъ, 34 м. и 9 ж., а школъ грамоты: 82 смѣшанныхъ, 36 м. и 9 ж.

Изъ новооткрытыхъ церковно-приходскихъ школъ помѣстились: въ собственныхъ зданіяхъ—Баевская, Сенгилеевскаго у., Головинская-Шишовская и Езекѣвская, Сызранскаго у., Кученяевская и Батушевская, Ардатовскаго уѣз., Полдомасовская, Симбирскаго у.; въ крестьянскихъ избахъ—Шелехметевская, Кишакская, Куроѣдовская 1-я и 2-я, Ивашевская; въ домѣ священника—Средне-Тимерсянская; въ церковныхъ караулахъ—Троицкая г. Ардатова и Румянцевская; остальные помѣстились въ наемныхъ квартирахъ.

Изъ прежнихъ школъ приобрѣли собственныя зданія, Кочкушская, Чуфаровская, Арско-Слободская, Копышевская; Араповская одноклассная, Смышляевская, Ахматово-Бѣло-Ключевская.

На содержаніе существующихъ и открытіе новыхъ церковныхъ школъ епархіи въ семь году въ первый разъ назначена была очень солидная, сравнительно съ прежними годами, сумма въ размѣрѣ 19000 руб. Эти деньги совѣтомъ по журналу отъ 13 марта за № 7, распределены были такимъ образомъ: 1) на жалованье наличнымъ (94) учителямъ, и учительницамъ въ дополненіе къ мѣстнымъ 1575 р. 80 к.—8522 р. 96 к.; 2) на вознагражденіе учителей во вновь открываемыхъ школахъ—1810 р.; 3) на вознагражденіе учителей школъ грамоты въ дополненіе къ мѣстнымъ средствамъ—970 руб.; 4) на постройку новыхъ школьныхъ зданій—5293 р. 70 к. и 5) на покупку учебныхъ и для внѣкласснаго чтенія книгъ—2375 руб.

Какъ отрадное явленіе въ отношеніи къ церковнымъ школамъ, за этотъ годъ можно отмѣтить тотъ фактъ, что Алатырское уѣздное собраніе сессіи 2 октября 1895 г. постановило содѣйствовать сельскимъ обществамъ въ дѣлѣ устройства зданій для школъ существующихъ и имѣющихъ быть открываемыми, какъ земскихъ, такъ и церковно-приходскихъ, отпускомъ на это изъ земскихъ средствъ $\frac{1}{3}$ стоимости зданія безвозвратно и $\frac{2}{3}$ съ возвратомъ въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ, но не болѣе 10. Сообщено о семъ было совѣту Алатырской земской управой отношеніемъ 24 января с. г. за № 215. (Журн. сов. отъ 21 февраля 1896 г. за № 4, ст. 2).

Казенныя средства въ совокупности съ мѣстными дали возможность совѣту довести жалованье учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ до 120 руб., а въ школахъ грамоты до 60 руб. Большой окладъ жалованья при распределеніи вышеозначенной суммы былъ въ 180 руб.—въ двухъ школахъ, въ 156 р.—въ одной и въ одной въ 264 р., гдѣ учителемъ и законоучителемъ состоятъ священникъ

Съ этого года священники, по постановленію совѣта, стали освобождаться отъ учительскихъ обязанностей, и поэтому въ семь году открыто много новыхъ учительскихъ вакансій въ одноклассныхъ школахъ, кои большею частію были замѣщаемы воспитанницами епархіальнаго женскаго

училища, окончившими въ немъ курсъ. Съ такимъ образованіемъ учительницы поступили въ школы: Сыресевскую, Киватскую, Нечаевскую, Атратскую, Выползовскую (Курм. уѣз.), Осокинскую, Канасаевскую и др.

Въ 154 церковно-приходскихъ школахъ законоучителей было: 144 священника, 7 діаконѣвъ и одно свѣтское лицо; изъ нихъ 145 окончившихъ курсъ въ семинаріи, 18 съ неполнымъ семинарскимъ образованіемъ, 2 изъ учительской семинаріи, 6 изъ духовнаго училища, одинъ изъ уѣзднаго и одна изъ епархіальнаго училища. Учащими лицами въ церковно-приходскихъ школахъ были: 14 священниковъ, 35 діаконѣвъ, 24 псаломщика и 79 изъ лицъ свѣтскаго званія; изъ нихъ: съ среднимъ образованіемъ 55, изъ учительской семинаріи 1, не окончившихъ семинарію 18, изъ духовнаго училища 12, изъ женской прогимназіи 3, съ низшимъ образованіемъ 24 и со свидѣтельствами на званіе учителя 41. Учителемъ во вновь открытую Абрамовскую второклассную школу былъ опредѣленъ Воздвиженскій Дмитрій съ низшимъ образованіемъ, имѣвшій свидѣтельство на учительское званіе; въ виду своей неподготовленности этотъ учитель былъ замѣненъ черезъ годъ учителемъ изъ земской Средне-Тимерсянской школы Іосифомъ Пяткинымъ, получившимъ образованіе въ Казанской учительской семинаріи; совершенно съ такимъ же образовательнымъ цензомъ, что и учитель Воздвиженскій, былъ опредѣленъ учитель и въ Карлинскую второклассную школу, Александръ Черниковъ; въ Араповскую мужскую школу былъ назначенъ учитель Николаевской школы, изъ окончившихъ курсъ въ Порѣцкой учительской семинаріи, Александръ Цицеровъ; въ Красно-Четаевскую школу назначенъ съ такимъ же образованіемъ учитель земской школы въ с. Княжей-Горѣ Николай Ванинъ; въ Куракинскую—Никита Евграфовъ, учитель Новоселковскаго земскаго училища, окончившій курсъ въ Казанской учительской семинаріи; въ Куренскую школу—окончившій курсъ въ Симбирской духовной семинаріи Константинъ Діомидовъ, а въ Араповскую женскую—окончившая курсъ Симбирскаго епархіальнаго женскаго училища Марія Яковлева.

При всѣхъ второклассныхъ школахъ, кромѣ Красно-Четаевской, были общежитія, гдѣ ученики помѣщались и

продовольствовались по преимуществу своими же, привозимыми изъ домовъ, пищевыми продуктами, при чемъ содержаніе каждаго ученика обходилось не дороже одного рубля въ мѣсяцъ.

Учащихся въ семь году было: въ церковно-приходскихъ школахъ—3954 м. и 656 д., итого 4610 ч.; въ школахъ грамоты—2359 мал. и 568 дѣв., итого 2922 чел., а всего 7532.

Въ 1895—96 учебномъ году въ церковно-приходскихъ школахъ съ льготой по воинской повинности окончили курсъ 501 мальчикъ; дѣвочекъ, успѣшно окончившихъ курсъ съ правомъ на полученіе свидѣтельства, было 73.

Хотя въ семь году церковныя школы отпускомъ значительной суммы отъ казны были поставлены въ лучшее положеніе противъ прежнихъ лѣтъ, однако требовалось для школъ еще многое. Обрисовывая общее положеніе церковно-школьнаго дѣла въ Симбирской епархіи за этотъ годъ, членъ-дѣлопроизводитель Симбирскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, священникъ Іоаннъ Никольскій, между прочимъ, на собраніи 4 декабря 1896 года докладывалъ, что матеріальное положеніе церковныхъ школъ за текущій годъ далеко не находится въ желательномъ-удовлетворительномъ видѣ. „Многіе изъ учителей, въ особенности въ школахъ грамоты,—докладывалъ онъ,—получаютъ вознагражденіе за трудъ, едва достающее на пропитаніе, а нѣкоторые трудятся даже бесплатно; значительный процентъ школъ не имѣетъ удобныхъ помѣщеній, а въ другихъ ощущается недостатокъ въ учебныхъ книгахъ и пособіяхъ“. Все это требовало бы удовлетворенія, но полное удовлетвореніе по недостатку средствъ не можетъ быть дано. „Этотъ недостатокъ средствъ,—говорится въ докладѣ вышепоименованнаго члена совѣта,—препятствуетъ совѣту въ полной мѣрѣ способствовать и стремленію населенія къ открытію церковныхъ школъ, сильно стѣсняя его дѣятельность въ этомъ отношеніи и, такимъ образомъ, задерживая ростъ церковныхъ школъ въ предѣлахъ епархіи“. Положеніе школъ таково, что требуетъ увеличенія средствъ. Между тѣмъ, въ послѣднее время обстоятельства слагаются такъ неблагоприятно, что замѣчается не увеличеніе, а уменьшеніе школь-